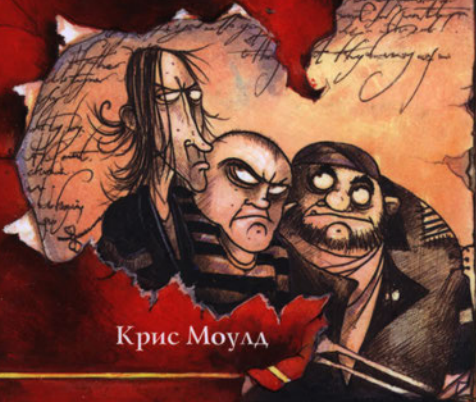




СТРАШНАЯ-ПРЕСТРАШНАЯ ИСТОРИЯ

Деревянная миля



Крис Моулд



Получить поместье в наследство!
Да об этом можно только мечтать.

И вот такое счастье постигло одиннадцатилетнего мальчишку Стэнли. Он должен отправиться на летние каникулы в собственное поместье **Крэмpton-Рок**. И с этого момента начинаются всякие странности. Стэнли попадает в настоящий вихрь фантастических событий... И ты непременно узнаешь о них, если прочтешь эту страшную-престрашную историю!

Читайте продолжение истории о Стэнли Баглезе — книгу «Ледяная рука»!



ЭГМОНТ

ISBN 978-5-9539-3242-4



9 785953 932424





БУЛЛИ КОЧЕРТА



РЭДДАЛЛ ФЛУНН



АКУЛА ДЖОНС



СТЭЛИ БАЛЛ

Крис Моулд

Страшная-престрашная история

ДЕРЕВЯННАЯ МУЛЯ

УДК 82 —3
ББК 84(4 —44)
М86

First published in Great Britain in 2007
by Hodder Children's Books

Название на языке оригинала: Something Wickedly
Weird. The Wooden Mile.

Моулд К.
М86 Деревянная миля. Страшная-престраш-
ная история: Роман/ Пер. с англ. Е. О. Токаревой. —
М: Этмонт Россия Лтд., 2008. — 192 с.

ISBN 978-5-9539-3242-4

УДК 82 —3
ББК 84(4 —44)

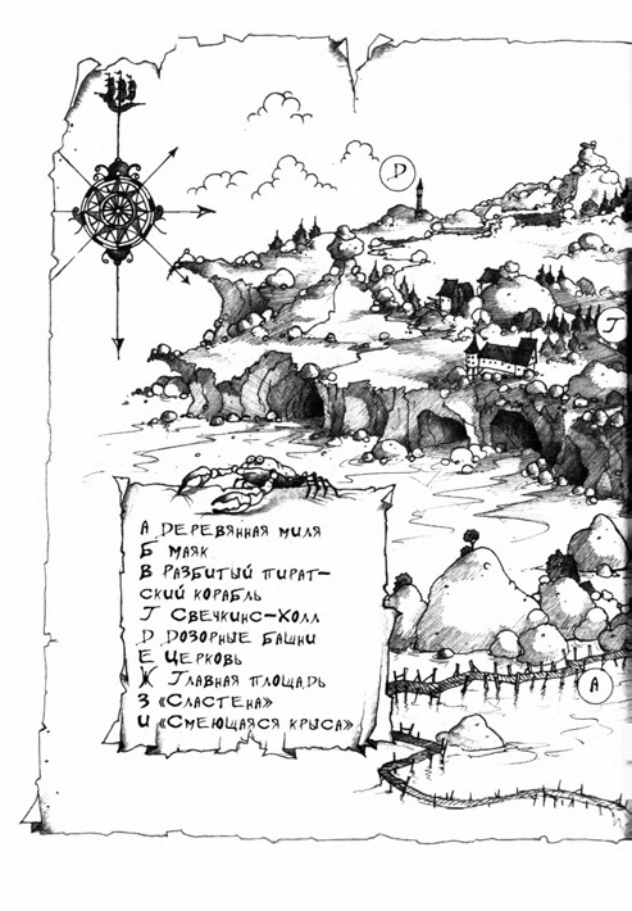
ISBN 978-5-9539-3242-4

Text and illustrations copyright
© 2007 Chris Mould
© «Этмонт Россия Лтд»,
перевод на русский язык, 2008
Все права защищены



ПОСВЯЩАЕТСЯ
ТОМАСУ И ЧАРЛИ ФЛЭТЧЕР





А ДЕРЕВЯННАЯ МУЛЯ
Б МАЯК
В РАЗБИТЫЙ ПИРАТ-
СКИЙ КОРАБЛЬ
Т СВЕЧКИНС-ХОЛЛ
Д ДОЗОРНЫЕ БАШНИ
Е ЦЕРКОВЬ
Ж ГЛАВНАЯ ПЛОЩАДЬ
З «СЛАСТЕНА»
И «СМЕЮЩАЯСЯ КРЫСА»



Содержание

1. По Деревянной миле	11
2. Свечкинс-Холл.....	30
3. Щука	46
4. Кусок кекса.....	55
5. Рэндалл Флинн.....	71
6. Морские волки	88
7. В подозрную трубу	104
8. Банка с червяками	128
9. Сны	151
10. Стэнли строит планы.....	156
11. Северо-Восточная Игла.....	171
12. Щука опять заговорила.....	182



Город погрузился в вечерний сумрак. Медленно, от дома к дому шел человек. Никем не замеченный, он долго петлял по переулкам, потом, найдя, наконец, нужную дверь, просунул в щель для писем пухлый конверт.

Но это еще не самое начало рассказа, а всего лишь место, с которого удобно начать. И предупреждаю: окунувшись в события, которые предшествовали этому дню и которые за ним

последовали, вы обнаружите, что история эта темная и запутанная. Удача в ней столь же близка, как и мрачно рыщущая беда.

Конверт возвестил о себе, громко шлепнувшись на коврик. Он был адресован Стэнли Баглзу. Внутри лежали короткое письмо и матерчатый сверток, в нем обнаружился большой серебристо-серый ключ. И, обратите внимание, не простой старый ключ, а такой, которым можно открыть потайную, затянутую паутиной дверь, ведущую к древней тайне. К тайне, которая ни за что не раскроется сама собой; ее нужно выманивать из клетки, как робкую птичку. Древние тайны часто ведут себя так.

Стэнли прочитал письмо. Сначала несколько раз тихо, про себя, потом — вслух, так, чтобы все слышали. Никто не мог в это поверить, однако всё было написано черным по белому.



Потом Стэнли взял ключ и
положил на ладонь, рас-
сматривая. Подарок
был диковинный:

большой и тяжелый.

Он как будто предназначался
открывать ворота замка, но в
то же время был хитроумно
украшен какими-то значками и
завитушками. Стэнли положил ключ об-
ратно на тряпочку, аккуратно завернул и убрал
в конверт, где лежало письмо.

Стэнли Багз. Впечатлительный мальчуган —
так называла его мать. Маленький тощий маль-
чишка, очень любивший гулять один в лесу —
он залезал на корявые старые сучья, чтобы

посмотреть на яйца в гнезде ястреба, или лежал, притаившись, в траве, мечтая увидеть играющих лисят.

Подобно всем матерям на свете, мама Стэнли старалась оградить сына от любых опасностей внешнего мира, но она понимала, что не сможет всю жизнь держать его заперти. И к тому же мальчик отнюдь не был слабаком. Ничуть. Стэнли был из тех, кто умеет постоять за себя. Он классно боксировал, выходил победителем из всех уличных драк и, как положено всем победителям, имел львиное сердце и львиную же гриву длинных светлых волос.

И однажды днем, когда он сидел в дупле, глядя, как над полем кружит пустельга, в трехстах милях от него кто-то писал письмо, которому суждено было навсегда изменить жизнь Стэнли.

ПЕНЕЛОПА УТКИНС,
МЭРЕССА КРЭМПТОНА
ДОМ У ДОРОЖИ,
КРЭМПТОН-РОК

ДОРОЖОЙ СТЭНЛИ БАТЛЗ!

С ГЛУБОКИМ ПРИСКОРБИЕМ СООБЩАЮ ВАМ,
ЧТО ВАШ ДВОЮРОДНЫЙ ДЕДУШКА АДМИРАЛ
БАРТОЛОМЬЮ СТРИХ СКОРОПОСТИХНО СКОН-
ЧАЛСЯ У СЕБЯ В ПОМЕСТЬЕ СВЕЧКИНС-ХОЛЛ.
КАК ВЕЛЯТ ЗАКОНЫ КРЭМПТОН-РОК, ПОМЕСТЬЕ
СВЕЧКИНС-ХОЛЛ И ДРУГОЕ ИМУЩЕСТВО ВЫ-
ШЕ УПОМЯНУТОГО АДМИРАЛА СТРИХА НЕЗА-
МЕДЛИТЕЛЬНО ПЕРЕХОДЯТ В РУКИ МЛАДШЕГО
ИЗ ЕГО НАСЛЕДНИКОВ, КОМУ ЯВЛЯЕТЕСЬ ВЫ,
СТЭНЛИ БАТЛЗ.

ВСЯ НЕОБХОДИМАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ БУДЕТ
ПОДГОТОВЛЕНА ОБЫЧНЫМ ПОРЯДКОМ.
А ПОКА ОНА ГОТОВИТСЯ, ВАМ, В СВЕТЕ НЫ-
НЕШНИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, РАЗРЕШАЕТСЯ
ПРИНЯТЬ НА ХРАНЕНИЕ ПРИЛАГАЕМЫЙ К ЭТОМУ
ПИСЬМУ КЛЮЧ ОТ ПАРАДНОЙ ДВЕРИ. ОДНАКО
НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ПОСЕТИТЬ СВЕЧКИНС-ХОЛЛ,
ПОКА ВАМ НЕ БУДУТ ПЕРЕДАНЫ ВСЕ
НЕОБХОДИМЫЕ ДОКУМЕНТЫ.
ПРИМИТЕ МОИ ГЛУБОЧАЙШИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ.

ИСКРЕННЕ ВАША,
ПЕНЕЛОПА УТКИНС,
МЭРЕССА КРЭМПТОНА.



Теперь начнем по порядку. До этой минуты Стэнли понятия не имел о том, что у него есть родственник, — тот был классическим образцом давно позабытого двоюродного дедушки. Только сейчас он стал *покойным*, давно позабытым дедушкой, а это, как вы понимаете, сводило к нулю шансы Стэнли познакомиться с ним.

Когда пришло время, было решено, что Стэнли должен самостоятельно посетить унаследованный им дом. Мама Марджори и отчим Тристан Флетчер посадят его в поезд, а на нужной станции его встретит миссис Карелли, управительница дома. Она будет жить в Свечкинс-Холле и позаботится о Стэнли в течение лета.

Миссис Карелли сообщила, что встретит Стэнли на станции Крэмpton-Рок. Чтобы она узнала своего подопечного, мистер Флетчер так описал его в письме:

«Ему один-
надцать лет,
лицо бледное,
телосложение
тощее.



Скорее всего, в руках у него будет большой коричневый чемодан с надписью «Флетчер и Баглз. Фабрика», а по его виду станет ясно, что он не знает, куда идти. Вы его ни с кем не перепутаете», — приписал внизу мистер Флетчер, поясняя вдобавок, что Стэнли «совсем не готов к подобному путешествию».

Но, как выяснилось в дальнейшем, готовы к приключению или нет, оно обрушивается на тебя с оглушительным грохотом: БАЦ!

Стэнли уныло смотрел в окно вагона. Поезд со стуком мчался по рельсам, а мир вокруг, наоборот, застыл в неподвижности. Над желтыми полями ярко сияло солнце, и Стэнли всю дорогу размышлял: каким, интересно, окажется его новое владение?

Когда поезд, наконец, остановился, Стэнли увидел намалеванную от руки вывеску: «Это Крэмpton-Рок». Насколько ему было видно из окна вагона, городок состоял из одной только платформы. Прямо перед вывеской ждала статная дама, с пухлыми румяными щеками, в забавной шляпе. Стэнли догадался, что это и есть миссис Карелли. А кто же еще? Ведь больше никого на платформе не было.

Стэнли вскочил с сиденья. У него было предчувствие, что, несмотря на тоскливый вид, в этом местечке ему скучать не придется.

— Малыш, здесь сходить нельзя. ЭТО КРЭМПТОН-РОК. Тут выходят только те, у кого есть письменное разрешение. Таков закон этих мест. Покажи-ка свой билет.

Стэнли поднял глаза и увидел самодовольно ухмыляющегося контролера.

Мальчик протянул ему билет.

— Мне не нужно письменное разрешение, сэр. Я здесь живу. И владею собственностью. У меня есть документы.

Стэнли произнес эти слова в первый раз. Под мышкой у него была папка с документами, он всю дорогу не выпускал ее из рук. Он показал ее контролеру, и тот хоть и с подозрением, но всё же посмотрел бумаги.

— М-м... Ну ладно, сходи. Хотя я тебе и не верю. — Он пробил уголок билета, не забирая его из руки Стэнли, и удалился.

Стэнли с трудом достал из багажника чемодан и вполголоса пробормотал:

— Надеюсь, хоть миссис Карелли будет рада меня видеть.

Она и была. В некотором роде.

— Здравствуй. Ты, должно быть, Стэнли, — окликнула она его, как только он спрыгнул с подножки. — Я присмотрю за тобой,

пока ты будешь жить в Свечкинс-Холле. У нас
еще будет время поболтать, а сейчас надо спе-
шить. Скоро прилив!



И не успел Стэнли ответить ни слова, как она проворно заковыляла прочь на коротеньких ножках. Стэнли поспешил следом, неуклюже волоча чемодан и спрашивая себя: «При чем здесь прилив?»

Скоро ему предстояло это выяснить.

Как только они вышли со станции, земля перед ними неожиданно кончилась. Отвесный обрыв вел прямо к морю. Единственным путем вниз была протоптанная в земле тропинка со ступеньками. А внизу, там, где вода смыкалась с землей, начинались длинные, извилистые дощатые мостки. Должно быть, они вели прямо в Крэмington-Рок. Трудно сказать. Вид преграждали несколько больших скал, а в одном месте мостки исчезали в проеме, похожем на пещеру.

— Мы называем это Деревянной милей, — сказала миссис Карелли. — В прилив вся эта дорожка исчезает под водой.

Прилив неумолимо наступал, приближаясь к высшей точке.

Стэнли выронил чемодан и застыл, широко распахнув глаза.

— Не может быть!

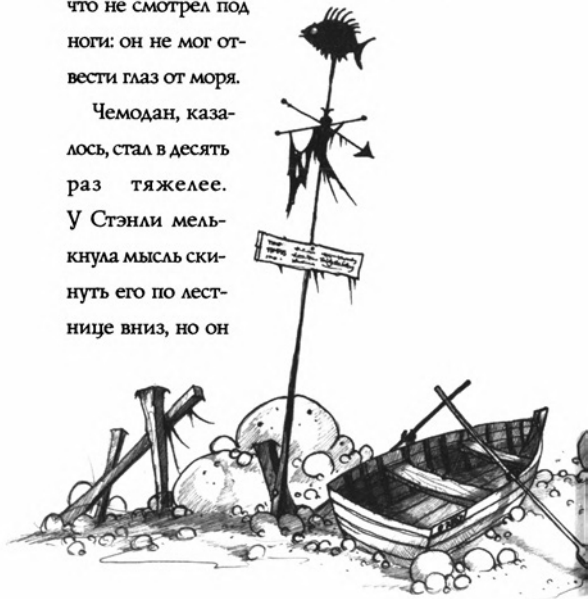
— Да не пугайся ты, это всего лишь доски. Доски и гвозди, — рассмеялась миссис Карелли. — А в гвоздях и досках ничего нового нету.

— Нет, я говорю о воде, — пояснил Стэнли. — Я никогда прежде не видел моря.

Ему сразу вспомнился дом. Мрачный городок, в котором родился Стэнли, располагался очень далеко от побережья. На тумбочке возле кровати у Стэнли лежала старинная книга в кожаном переплете, читаная-перечитаная тысячи раз. В ней был рисунок — каменистый пляж, усеянный всевозможными морскими птицами. Вот где он мечтал бы оказаться.

— Ну вот ты его и увидел. Не успеешь оглянуться, как будешь сыт этим морем по горло, как и мы все тут. — И она зашагала по ступенькам к воде. Стэнли поплелся за ней, волоча чемодан, без конца спотыкаясь и падая, потому что не смотрел под ноги: он не мог отвести глаз от моря.

Чемодан, казалось, стал в десять раз тяжелее. У Стэнли мелькнула мысль скинуть его по лестнице вниз, но он



представил себе, что будет, если чемодан налетит на миссис Карелли, и передумал.

Вскоре они достигли подножия лестницы и начали путь по Деревянной миле. Доски были мокрыми и скользкими, но миссис Карелли ловко шагала по ним. Видимо, этот путь давно стал для нее привычным. И только когда они прошли сквозь похожий на пещеру туннель и снова оказались на открытом воздухе, вдалеке перед Стэнли замаячил маленький островок Крэмpton-Рок.

На островке стояла рыбацкая деревенька. Шаткие домики, покосившиеся дымовые



трубы. В гавани покачивались на волнах десятки лодок. Стэнли различил вдалеке шпиль небольшой церквушки, приютившейся среди домиков. Слева выделялось очень заметное здание: большой особняк из почерневшего камня, со ступенчатым гребнем на крыше. Посреди темной кирпичной стены светилась россыпь маленьких окошек, похожих на карманные фонарики.

— Добро пожаловать, юный Стэнли. Это и есть Свечкинс-Холл.

Стэнли споткнулся. Вот оно, место, которое он так мечтал увидеть. Которое снилось ему во сне. Вид у дома был мрачноватый, однако при мысли о том, что теперь весь этот дворец принадлежит ему, сердце Стэнли взволнованно забилося. Он не ожидал ничего подобного; в первую очередь, он и предположить не мог, что дом окажется таким большим.

С крыши вспорхнула птица, и взгляд Стэнли упал на кое-что другое. И оно ему очень не понравилось. Это была виселица, стоявшая на вершине соседнего холма. Он видел такую только в книге и знал, что в старые времена на подобных столбах вешали людей. На этой виселице болталась большая круглая клетка, а внутри нее виднелся скелет. Всё, что осталось от чьей-то человеческой жизни.

Миссис Карелли оглянулась и заметила, куда он смотрит.

— Не переживай, Стэнли, — ласково произнесла она. — Это всего лишь останки гадкого негодяя.

Стэнли поежился.

— Кто это был? — спросил он.

— Пират, — ответила она. — К нам сюда наведываются пираты. Приходят с моря,



безобразничают, сладу с ними нет. Вот и повесили одного им в назидание.

— Он настоящий? — спросил Стэнли. Ему еще никогда не доводилось видеть ни мертвецов, ни скелетов.

— Еще какой настоящий! От макушки до пяток — самый что ни на есть настоящий пират, — рассмеялась миссис Карелли, потом, не моргнув глазом, преодолела последние несколько досок и вышла к стене гавани, где ее ждали жители деревни.

— Что с ним случилось? Отчего он... умер? — спросил Стэнли.

Но было поздно: миссис Карелли с кем-то разговорилась и уже не слышала его.

Стэнли оглянулся и увидел: дощатый помост медленно исчезает под волнами. Всё! Обратного пути не было.



Как только Стэнли собрался подняться на берег гавани, его остановил громадный мужчина в плаще и кепке. Он представился: Лайонел Куропатт, смотритель острова. Его сопровождала мэресса, Пенелопа Уткинс. Рядом с ним она казалась совсем крошкой.

— Прости, сынок, но я должен увидеть твои документы на право собственности. Без них тебе нельзя ступать на берег Крэмpton-Рока.

Стэнли еще не добрался до места назначения, а его уже останавливали во второй раз.

Стэнли поставил чемодан, открыл папку и стал искать нужные бумаги. Его охватила паника: уж не забыл ли он их дома?

Тем временем вода добралась до его ботинок.

— Сэр, у меня ноги промокли. Можно ли мне встать на бортик и там поискать бумаги?

— Прости, малыш, сначала я должен увидеть документы, — улыбнулся мистер Куропатт, терпеливо дожидаясь.

Вода поднялась Стэнли почти по щиколотки. Он нашел письмо от миссис Карелли. Но это оказалось не то, что нужно! Вода заплескалась вокруг лодыжек. Ему попался экземпляр завещания адмирала Стрижа. Опять не то. Стэнли забеспокоился. Не выронил ли он нужные бумаги? Вода поднималась всё выше и выше. Скоро она доберется ему до колен, а ведь Стэнли и плавать-то не умел.

Наконец он нашел нужный документ.

— Вот он! — радостно воскликнул Стэнли, очень довольный и уже изрядно промокший.

Смотритель протянул ему руку.

— Добро пожаловать, Стэнли, — сказал он и втянул мальчика на берег.

Но тут путь мальчику преградила хрупкая старушка. Она крепко вцепилась ему в плечо.

— Не ходи на пустошь, Стэнли. Ни в коем случае не ходи. Мальчикам вроде тебя там делать нечего.

Но ее оттеснила в сторону миссис Карелли.

— Дайте мальчику самому во всём разобраться.

Горстка деревенских жителей оттерла старушку, и в суматохе взволнованный Стэнли вскоре забыл о ее словах.

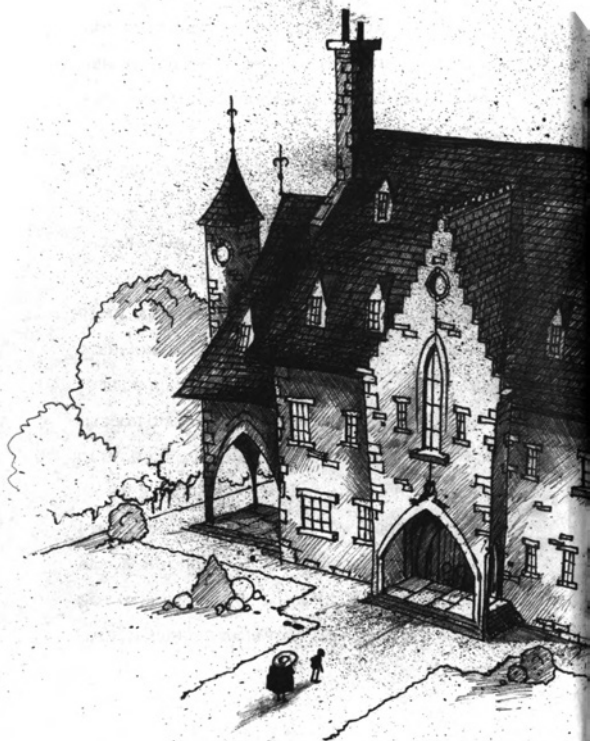
Он выронил чемодан и со всех ног помчался к дому, шлепая мокрыми ботинками. Добежав

до двери, он вставил в замочную скважину ключ, повернул его, и дверь распахнулась. Мальчик вошел в вестибюль и застыл от изумления.

Дом был такой огромный, что не охватить взглядом.

— Будь как дома, Стэнли, — сказала миссис Карелли, проходя мимо застывшего мальчугана. — Если понадобится, найдешь меня на кухне. — Она указала на длинную комнату в дальнем конце дома. — Переобуйся во что-нибудь сухое, оглядись, а я приготовлю поесть. Да, и не забудь, что твой чемодан до сих пор стоит в порту. Вряд ли у него выросли ноги.

Стэнли сразу же отправился осматривать дом. Колоссальные размеры Свечкинс-Холла потрясли его до глубины души. До сих пор он жил в маленьком домике с тесными комнатами.



А тут — да только чтобы
облазить его сверху донизу,
и то уйдет целое лето!



Один только вестибюль был таким, что в нем уместился бы весь его городской дом. Тут было полным-полно необычайных диковин. Одни из них висели на стенах, другие лежали в застекленных витринах. Над дверью из стены торчала голова лося, возле нее разевало рот, скаля острые зубы, чучело обезьяны. Возле двери стоял и «смотрел» на Стэнли полный рыцарский доспех.

В передней части дома имелась гостиная, ее окна выходили на гавань. Камин был такой огромный, что Стэнли целиком уместился бы внутри него. Над каминной доской висел скелет какой-то крупной рыбыны.

В дальнем конце гостиной обнаружился короткий темный коридор. По нему Стэнли вышел обратно в вестибюль и очутился у подножия лестницы. На полпути вверх оказалась площадка с высоким окном. Стэнли подбежал

к окну и выглянул. За гаванью тянулись широкие морские просторы. Картина была и впрямь великолепная, но для мальчика, который ни разу в жизни не видел воды больше, чем наливается в ванну, просто умопомрачительная. Он подошел к подоконнику и долго любовался, как катятся волны.

Внутри всё оказалось примерно так же. Комнаты, комнаты, комнаты, одни с мебелью, другие пустые. Почти везде ставни были закрыты, и острые лучи света, проникавшие через щели между створками, пронзали темноту, как клинки, и плясали на голом полу.

Стэнли выбрал себе комнату в передней части дома, откуда с кровати было видно море.

Он сбегал за чемоданом в гавань, принес его в комнату и разложил часть вещей на кровати в знак того, что он здесь поселился, и пошел обследовать дом дальше.



САМКА
ПОЛЕВОГО
СВЕРЧКА



ЩЕЩЕРЬ



ХУК-
РОТЯЧ



ХУК-
ПОХАРНИК



ДОМАШНИЙ
ПАУК



ДОМАШНИЙ
ПАУК

В одной из комнат он увидел много-много шкафов, похожих на буфеты. Стэнли это сильно удивило, он подошел к одному из них, выдвинул первый ящик и обнаружил внутри аккуратно разложенную коллекцию разнообразных птичьих яиц, снабженных этикетками с надписями, сделанными каллиграфическим почерком.

Он открыл соседний ящик. Бабочки. Еще один. Ракушки. Дальше шли насекомые, кости животных, окаменелости, старинные письма, рисунки, планы дома. Стэнли понял: здесь он задержится надолго.

Побродив немного, Стэнли вернулся к подоконнику и долго смотрел на море, пока миссис Карелли не позвала его ужинать.

Маленький стол на кухне был накрыт на двоих. Мальчика ждал огромный пирог. Стэнли вдруг понял, что страшно проголодался: он ничего не ел с самого завтрака.

Он сел за стол и, дождавшись миссис Карелли, спросил:

— Не могли бы вы рассказать мне об адмирале Стриже?

Миссис Карелли вздрогнула, как будто он застал ее врасплох.

— А, о дедушке Бартоломью. Ну, честно сказать, тут и рассказывать-то особенно нечего. Он ушел в отставку из военно-морского флота. Почти всю жизнь провел в море. Даже умер на воде, когда тихо и мирно сидел с удочкой в своей лодке и ловил рыбу. Очень его жалко.

— Отчего он умер? — спросил Стэнли. Миссис Карелли вздохнула и от-



ДВУСТВОРАТЫЙ
МОЛЛЮСК



БЛЮДЕЧКО



РАКУШКА

ветила, что расскажет в другой раз, а сейчас нечего забивать себе голову всякими мрачными подробностями, мол, «лучше поешь пирога и ложись-ка спать».

Однако мрачные подробности никак не шли у Стэнли из головы, и после ужина он решил, что пришло самое время обследовать сад и, может быть, заглянуть на кладбище, где покоится адмирал. Он заметил кладбище на задворках дома из окна, когда осматривал комнаты наверху.

— Только вернись до темноты, Стэнли, — напутствовала его миссис Карелли. — Когда солнце сядет, Крэмpton-Рок — не место для прогулок. Я буду тебя ждать.

Стэнли пообещал, что вернется, вышел через парадную дверь и обогнул стену, опирающуюся на могучие контрфорсы с арками.

Сад почти весь зарос травой и не был огорожен. Сверху донизу тянулась вереница тисов с аккуратно подстриженными круглыми кронами. Высокая каменная стена обрамляла газон, а на самом дальнем конце обнаружили

ворота, выходившие на пустошь.

Стэнли подошел ближе, взгляделся в замшелые петли и понял,

что ворота давным-давно не открывались. Вдалеке виднелись покосившиеся столбы с намалеванными от руки табличками.



Он вспомнил слова старушки, встретившей его на берегу.

«И на сем камне Я создам Церковь Мою». Эти слова были выгравированы на большом валуне у ворот церкви. А вокруг виднелись десятки покосившихся, осыпающихся надгробий. Между ними росла трава — высокая, нестриженная. Дверь в церковь была задвинута на засов. Двор обрамляла невысокая каменная стена. Ворота в ней свалились с петель и висели, неуклюже покосившись. Стэнли перебрался через ограду и стал изучать надписи на могильных камнях.

«Здесь похоронен Джаспер Тинделл,
добрый житель Кремльон-Рока,
1812—1871».

И еще одна:

«У твоих ног лежит Мэри Крамп.
Да будет мир ее праху.
1660-1703».

А вот эта надпись понравилась Стэнли больше всего:

«Здесь покоится Элизабет Кривб.
1748-1800.
Не наступай туда, где больно».

Свет уже начал угасать. Стэнли вспомнил слова миссис Карелли: надо вернуться, а то она пойдет искать его. Ему очень хотелось узнать, есть ли здесь надгробие адмирала Стрижа. Но ничего, придется поискать в другой раз.

Миссис Карелли с озабоченным видом стояла в дверях.



— Иди скорее,
юный Баглз, — по-
звала она. — Пора
возвращаться.

Вскоре, как только
он поднялся по лест-
нице, в деревне зазвонил
колокол. Стэнли с удивле-
нием смотрел, как в счита-
ные минуты улицы опус-
тели. Люди разбегались по
домам, как испуганные ко-
лонны муравьев. Несколько
человек вскарабкались на
сторожевые вышки.

В этом диковинном новом месте происходило что-то загадочное. Такое, чего никто решительно не собирался ему объяснять.

Закончился первый день пребывания Стэнли в Крэмpton-Роке. Миссис Карелли заперла дверь, и Стэнли задумался: что принесет ему завтрашний день? Вскоре он это узнает!





Наутро Стэнли с трудом проснулся. Вставать с кровати очень не хотелось, и он долго лежал, зачарованный чудесным видом на море. Потом он заставил себя встать и приплелся на кухню. Миссис Карелли нигде не было видно. Время близилось скорее к обеду, чем к завтраку, и на столе лежала записка. Миссис Карелли сообщала, что ушла в город и вернется до темноты. Еще бы она не вернулась, подумал Стэнли.

С темнотой, похоже, вся жизнь в Крэмpton-Роке замирала.

Накануне он заметил коридор, уходивший под лестницу. Вчера он не успел его обследовать, а сегодня обнаружил, что коридор ведет в ту часть дома, где он еще не бывал. Стены там были обшиты деревянными панелями, проход был узким и темным. А в конце, рядом с дверью, на стене висел какой-то продолговатый стеклянный ящик. Стэнли подошел поближе.

За стеклом хранилась очень большая рыба. Тело у нее было длинное и тонкое, а зубы — острые как иголки. И она не походила на других рыб, каких видел Стэнли. На деревянной раме витрины поблескивала бронзовая табличка. Она гласила:

«Чучело щуки весом 22 1/2 фунта, пойманной адмиралом Бартоломью Стрижом в ручье

Крэмpton-Спрингс, 1827 год». Неужели щука настоящая? Не похоже. Тело у нее блестело как новенькое, стеклянные глаза глядели безжизненно. Витрина была украшена камушками и обрывками водорослей.

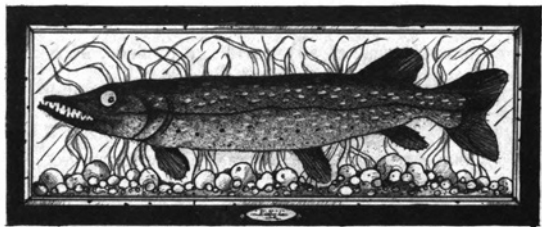
И тут, на глазах у замороженного Стэнли, из стеклянной витрины послышался голос. Рыба заговорила с ним:

— Ступай осторожно, Стэнли. Держись подальше от Вильяма Кекса и берегись дамы, которая живет в воде.

Вот и всё. Ни больше, ни меньше. Щука вправду пошевелилась или ему померещилось? И неужели она разговаривала? Кто такой этот Вильям Кекс? И что это за дама, которая живет в воде?

Весь день Стэнли ходил к этой рыбине и обратно. Стучал по стеклянной витрине, стоял

и ждал. Даже пытался поговорить, но рыба больше не промолвила ни слова.



Но Стэнли хорошо запомнил ее слова. Даже записал. О чем же шла речь? Когда он понял, что рыба больше не собирается с ним беседовать, он решил, что ему померещилось. В конце концов, за прошлые дни на его долю выпало немало приключений, а вероятность того, что рыба (да еще и мертвая!) и впрямь заговорила с ним, была слишком мала.

Его вывел из забытья бой часов. Он и накануне слышал этот звук, но не успел сходить посмотреть. Часы оказались такими огромными, что Стэнли, если бы захотел, мог бы целиком залезть внутрь. И как только у него это получилось, в комнату вошла миссис Карелли! Она остановилась прямо перед высоким корпусом часов, стала снимать пальто и шляпу. Стэнли испуганно замер, но миссис Карелли его не заметила. Даже не поглядела, который час.

— Эй, малыш, ты дома? — окликнула она, потом направилась на кухню.

Стэнли выскользнул из часов и пошел за ней.

— Доброе утро, миссис Карелли.

— Скорее уж *добрый день*, юный мистер Баглз. Полагаю, тебе спалось хорошо? — поинтересовалась она.

— Я всегда сплю хорошо, — заявил Стэнли. — Это у меня получается лучше всего.

Она улыбнулась и, не глядя на него, сообщила, что он в этом доме — хозяин и что, если ему вздумается спать хоть целый день напролет, она не имеет никакого права возражать. Потом оба рассмеялись, и у Стэнли на душе сразу потеплело. Миссис Карелли всё-таки замечательная женщина, решил он.

И тут же сам всё испортил.

— Я подумал — не выйти ли мне опять после ужина, — сказал он. — Пора бы мне найти дедушкину могилу и выразить свое почтение.

Миссис Карелли обернулась и поглядела ему прямо в глаза, а потом взмахнула деревянной ложкой.

— Стэнли Баглз, я здесь твой законный опекун. Это значит, что я обязана о тебе заботиться, а не выбрасывать ночью за порог,

как приبلудную кошку. Посещать кладбище следует при свете дня, а не с наступлением темноты.

— Простите, — отозвался Стэнли, ошеломленный столь резким отпором. Может быть, она вообще не любит темноты?

— Пойдем, — продолжила она, держа в руках две миски супа. — Захвати хлеб — вон там. На кухонном столе.

И через минуту они снова беседовали, как добрые друзья. Но Стэнли так и подмывало снова задать злосчастный вопрос:

— Э, гм... так всё-таки отчего же умер дедушка Барт?

— Опять ты об этом, — натянуто рассмеялась миссис Карелли. — Ну, впрочем, ты имеешь право знать. Имей в виду, ничего приятного в этом нет, так что надеюсь, юный Баглз, желудок у тебя крепкий.

Стэнли наострил уши.

— На твоего дедушку Барта напали, Стэнли.
Что-то набросилось на него прямо из темноты.
То ли зверь дикий, то ли еще что.

Мы сначала даже не
узнали его. Я помню,
у него на предпле-
чье была татуи-
ровка в виде
скорпиона, так
только по ней
и опознали.



— А почему нельзя было просто посмотреть на лицо, чтобы понять, кто это? — без всякой задней мысли спросил Стэнли.

— К сожалению, Стэнли... лица у него не было. То есть... и головы не было тоже. А теперь кушай, подкрепись-ка, — стала уговаривать она. — Хватит вопросов для одного ужина.

Стэнли с тоской уставился на суп. Есть почему-то расхотелось.



Стэнли не терпелось расспросить миссис Карелли о щуке и о ее странных, загадочных предостережениях, но у него язык не поворачивался рассказать ей, что щука с ним разговаривала. Старушка решит, что он рехнулся. А может, для нее это не новость — как-никак, она живет в доме адмирала Стрижа уже много лет. А если подумать хорошенько, пожалуй, лучше всего будет выбросить из головы всю эту

историю. Он уже успел убедить себя, что всё это ему просто померещилось.

Чтобы избавиться от дурных мыслей, Стэнли решил погулять вдали от дома и получше осмотреть Крэмптон-Рок.

Миссис Карелли обещала, что договорится с мистером Лайонелом Куропаттом, чтобы тот

взял его на целый день в море

на своей лодке. Стэнли об-

наружил, что громкий

титул Лайонела — смот-

ритель острова — всего

лишь означал, что он

жил на маяке. После

приезда Стэнли



он два раза приносил в Свечкинс-Холл свежую
рыбу и вообще оказался дружелюбным.

А Стэнли хотел завести как можно
больше друзей.



Он уже заскучал по дому. Всё утро он описывал свои приключения в долгом письме к родителям. К письму он приложил великолепный, очень подробный рисунок дома и карту Крэмптон-Рока.

Сунув письмо в карман, он отправился искать почту. По пути заглянул в гавань. Был отлив, и Стэнли долго сидел и любовался, как кулики бродят по пляжу, выискивая моллюсков в раковинах. Чуть в стороне зуйки что-то с азартом вылавливали в лужицах между камнями.

— Передай-ка мне эти ловушки для омаров, молодой человек, — слышался чей-то голос. Из лодки на Стэнли смотрел седовласый рыбак. Ловушки лежали рядами у стены гавани. Стэнли передал рыбаку непонятные приспособления, похожие на корзины, и вскоре разговорился — сначала с ним, а потом и с его спутниками, работавшими в гавани. Потом он

целый час помогал им снаряжать лодки и укладывать сети.

Когда прилив поднял лодки, рыбаки отчалили, и Стэнли зашагал по улицам дальше.

Ему впервые довелось погулять по деревне, и, увидев лабиринт узких переулков, покосившихся лавочек и домов, Стэнли упрекнул себя за то, что не отважился выйти из дому намного раньше. Вскоре он очутился возле кондитерской. На железной скобе болталась деревянная вывеска:



Вывеска была старая и потемневшая от непогоды, поэтому зубы на ней казались желтыми и гнилыми. Стэнли стал разглядывать сквозь стекло магазинную витрину.

Маленький кругленький механический мальчик в очках размеренно отправлял себе в рот конфеты из бумажного пакета. Стэнли видел, как крутятся взад-вперед шестеренки. Было в этом мальчике что-то зловещее. Может быть, дело в его механических движениях, а может, в выражении лица игрушечного ребенка, который, казалось, смотрел куда-то сквозь тебя. Но всё равно Стэнли не удержался от соблазна войти в лавку.

Когда он толкнул дверь, над головой звякнул старинный колокольчик. И Стэнли увидел длинные полки, уставленные всевозможными сладостями. На прилавке рядами лежали сахарные палочки. Из стеклянных банок различ-

ной формы призывно манили мятные конфеты, коричные крендельки, лакрица, леденцы, жевательная резинка и драже.

Вдруг откуда ни возьмись выскочил невысокий горбатый человечек.

— Чем могу помо-о-очь? — смешно протянул он, потом, не дожидаясь ответа, исчез так же стремительно, как и появился.

— Э... гм... — начал Стэнли.

Человечек возник снова и с широкой улыбкой перегнулся через прилавок.

— Да-а, молодой человек, слушаю. Что вам угодно?

Одет он был в длинный пиджак, носил темные очки и был совершенно лыс, только по бокам головы свисали редкие пряди. Огромные ладони лежали на прилавке. Стэнли заметил, что руки у продавца волосатые, а ногти длинные и острые.



И тут Стэнли во второй раз столкнулся с удивительной загадкой. Человечек снял очки и подошел к Стэнли. И мальчик увидел, что зрачки у него не круглые, как у людей. Зрачки представляли собой узкую длинную щель, шедшую от края до края, как у овцы, а радужная оболочка сияла зловещим желтым цветом.

От испуга Стэнли отскочил и налетел на витрину с ирисками. Конфеты рассыпались по полу. Человечек даже не шелохнулся — только молча смотрел, как Стэнли собирает конфеты.

— Извините, — пролепетал Стэнли, проворно подобрал сладости и сложил их обратно в корзину. Он чувствовал, что обязан что-нибудь купить, поэтому задержался в магазине еще ненадолго, выбрал каких-то карамелек и убежал.

Вернувшись домой, Стэнли зашел в кухню и поздоровался с миссис Карелли. Она была

на своем обычном месте — как всегда, что-то стряпала.

— Ты весь день где-то пропадал, — сказала она. — И наверняка не поел? — Не успел Стэнли ответить, как она заметила у него в руках пакет с конфетами. — Неужели ты был в той кондитерской?

— Гм,... да, — начал он. — Там творилось что-то странное, и я...



Но она перебила его:

— Послушай меня, Стэнли Багз, и послушай хорошенько. — Она помолчала, будто готовя торжественную речь. — Сладости тебе вредны. Я не хочу, чтобы ты ходил туда. Понятно?

— Но это же всего лишь карамельки, — запротестовал Стэнли. — Я от них не умру.

— СТЭНЛИ! — Ее голос зазвенел громче. — У тебя два уха и один рот. Вот в такой пропорции и пользуйся ими, хорошо?

— Ну ладно, — без обиды проговорил Стэнли. — Меня и самого туда не очень-то тянет.

— Вот и хорошо, — заключила миссис Карелли. — Поешь-ка лучше вот этого. — Она бросила ему яблоко. Стэнли поймал его обеими руками и откусил.

После чая он сидел у камина и думал о миссис Карелли, пытаясь понять ее. Она уже дважды взрывалась ни с того ни с сего. Надо будет в дальнейшем вести себя осторожнее.

Стэнли был не из тех, кто пропускает мимо ушей строгие приказы. Нет, он не дурак. Как говорил его отчим, Стэнли знает, с какой стороны бутерброд намазан маслом. Но оставалась лишь одна загвоздка. Помогая рыбакам, а потом торопясь домой после происшествия в кондитерской, Стэнли совсем забыл опустить письмо. А почту забирали всего лишь один раз в две недели. Она будет извлечена из ящика завтра ровно в шесть утра и к половине седьмого погружена на лодку. Стэнли уж точно никак не сумеет подняться с кровати к этому времени, а ведь он пообещал маме при первой же возможности написать.

Придется возвращаться. Стэнли выглянул в окно: сгущались сумерки. В такое время его ни за что не выпустят.

— У нас дрова кончаются, — крикнул он наверх миссис Карелли. — Я сбегая в сад. — Он взял с собой полную корзину дров, чтобы потом с нею же и вернуться. Не успела миссис Карелли раскрыть рот, чтобы напомнить ему, что на дворе середина лета, как Стэнли уже и след простыл.

Миссис Карелли нахмурилась. Пусть только попробует замешкаться! А после возвращения надо будет его как следует порасспросить.

Не прошло и двух минут, как Стэнли стоял посреди опустевшей деревни. В кондитерской горел свет, и Стэнли с удивлением увидел, что механический мальчик



всё еще работает. На темной улице картина получалась довольно пугающая. Стэнли стоял, застыв как замороженный, и смотрел, на монотонно повторяющиеся движения мальчика.

Потом Стэнли почувствовал что-то у себя за спиной и вздрогнул. Возле его ног что-то копошилось, но Стэнли застыл как вкопанный и боялся пошевелиться.

Обернувшись наконец, он облегченно вздохнул. Это был бродячий пес, тощий и драный, без задней ноги.

И тут Стэнли впервые заметил на двери кондитерской имя хозяина.

На табличке было написано:

«ВЛАДЕЛЕЦ: Вильям КЕКС»

Откуда-то издалека донесся пронзительный вой, и собака, заковыляв, убежала в темноту.

От страха у Стэнли по спине пробежали мурашки.

Над головой громко затрубил сигнальный горн. Это часовые со сторожевой башни в гавани заметили мальчика и подняли тревогу. Незнакомый голос что-то крикнул Стэнли, но он не разобрал слов.

Стэнли поспешно повернул домой. Юркнув наконец в парадную дверь, он подбежал к стеклянной витрине и уставился на щуку.

— Скажи, ну скажи побольше! — прошептал он. Но, видимо, миссис Карелли услышала сигнал тревоги и заметила, как он входил в дверь. Она уже поджидала его.

— СТЭНЛИ БАГЛЗ, мне нужно поговорить с тобой! Я тебя уже не раз предупреждала — нельзя оставаться на улицах после наступления темноты. А если ты и впредь не будешь слу-

шаться, мне придется запира́ть тебя в твоей комнате!

«Это же всего лишь небольшая рыбацкая деревушка, — подумал Стэнли. — Что здесь может происходить такого, отчего нельзя и шагу за порог ступить при наступлении темноты?» Он поднялся по лестнице и сел у себя в комнате, глядя в окно. Мимо неуклюже проковылял пес на трех ногах. Над гаванью висела фантастическая луна, ее желтый свет заливал рыбацкие лодки.

— Что-то здесь творится очень страшное, — сказал Стэнли в открытое окно.

Потом лег на кровать и взял книгу. Но не успел он даже приступить к чтению, как его сморил сон. Раскрытая книга упала на лицо. А глубоко в кармане куртки осталось лежать неотправленное письмо родителям.



На следующее утро Стэнли пошел погулять по деревне. Хотя он уже и привык к странным происшествиям, но всё же удивился, когда дорогу ему перешел еще один трехногий пес. Нет, не тот же самый. Меньше ростом и более лохматый, совсем не похожий на первого. Да и не хватало у него левой передней лапы, а у того, первого, — правой задней. Мама бы сказала, что тут «чересчур много совпадений». И всё-

таки дело было именно так. А вдумавшись хорошенько, Стэнли вдруг понял, что ни разу после приезда сюда не видел нормальной собаки со всеми четырьмя ногами.

Размышляя над этим, он вдруг заметил, что опять стоит перед дверями «Сластены», а мистер Кекс смотрит на него через окно. Но пес назойливо бегал вокруг Стэнли, терся об ноги. Стэнли погладил его по голове, почесал подбородок. Шерсть у песика была жесткая, вокруг одного глаза темнело небольшое черное пятно.

— Эй, Сильвер, сюда! — слышался оклик. Какой-то долговязый тип с длинными темными волосами и узким длинным лицом подзывал собаку, хлопая себя ладонью по ноге и посвистывая сквозь зубы. — Ко мне, Сильвер, ко мне. Не бойся, малыш, он тебя не укусит. Но я бы на твоём месте поменьше крутился



тут, — сказал он, кивком указав на лавку. — От этого магазинчика одни беды.

— Вы имеете в виду кондитерскую? — осведомился Стэнли. Он трусцой бежал рядом с долговязым, стараясь не отставать. — Значит, вы знакомы с мистером Кексом?

— Достаточно хорошо, чтобы держаться от него подальше.

— Что вы хотите сказать? — не отставал Стэнли. Но собеседник попался не из говорливых.

— Я тебя только предупредил, малый, вот и всё. Пойдем, Сильвер. — И он зашагал прочь.

«И что же дальше?» — спросил себя Стэнли. Надо бы выяснить поподробнее. Он очутился в самом центре каких-то неведомых событий и даже не понимал, что тут происходит.

Он брел без всякой цели, разглядывая рыбацкие лодки в гавани, и вскоре оказался возле таверны. Над дощатой дверью, обитой железными гвоздями, покачивалась на ветру вывеска: «Смеющаяся крыса». Вдруг Стэнли опять заметил Сильвера: тот скребся у дверей.

Стэнли заглянул в маленькое окошко. В уголке, тупо глядя в стакан, сидел тот самый долговязый.

У Стэнли возникла мысль. Может быть, если подождать, выпивка развяжет долговязому язык! Он проскользнул внутрь.

— Господин, хотите, я погуляю с вашей собакой?

— Опять ты? Да неужто?

— Мне ничего за это не надо, — продолжил Стэнли. — Я просто люблю собак.

— Ладно, малый, гуляй. Только недолго. — Он улыбнулся, показав почерневшие пеньки

вместо зубов, и протянул Стэнли потрепанную веревку, служившую поводком.

Стэнли постарался погулять добрую пару часов. Вернувшись, он застал владельца собаки сильно навеселе. Перед ним на столе выстроились шесть кружек из-под эля. Стэнли сел и протянул поводок.

— Простите, что задержался. Песик чуть не удрал!

Долговязый пнул собаку, и та с визгом заби-лась под стол. Стэнли опустил глаза.

— Кажется, вы хотели что-то сообщить мне о мистере Кексе? — поинтересовался он, как будто расстался с длинноволосым посреди увлекательного рассказа.

Собеседник заглянул Стэнли прямо в глаза и сурово насупил брови. Потом склонился так близко, что на Стэнли пахнуло элем. На шее



у него виднелась небольшая татуировка: русалка с загнутым кверху хвостом и длинными волосами. Долговязый украдкой огляделся по сторонам и снова вперил взгляд в Стэнли.

План удался.

— Меня звать Флинн. Рэндалл Флинн. Но ты от меня ничего не слышал, договорились?

Стэнли кивнул. Ему не хотелось перебивать зарождающийся поток слов.

— Старый Вильям Кекс — не простой лавочник. Да и вообще никакой он не лавочник. Видал когда-нибудь у него в магазине ребятишек? Нет, вряд ли. Да если вдуматься, туда вообще никто не заходит!

— Почему? — осведомился Стэнли, и его глаза округлились.

— Здешний люд его боится. Они считают, что где-то глубоко в нем тьма ночная застряла. Приехал в эту деревеньку неведомо откуда,

хотел осесть, делом обзавестись, да вот не выходит у него. Говорят, сам с собой ничего поделывать не может.

— Простите, мистер Флинн, сэр, я ничего не понимаю! — признался Стэнли.

— Знаешь, малый, этот человек — оборотень. Ночная тварь. Как хочешь, так и называй.

— Вы хотите сказать... Вы говорите о... — поднатужившись, Стэнли вспомнил трудное слово, — о ликантропии? О том, как человек в полнолуние превращается в волка? — Стэнли прекрасно разбирался в этом вопросе. Дома он прочитал кучу книжек и думал, что знает об оборотнях всё, что только можно.

— Не верь всему, что написано в книжках, малыш. От книжек один вред.

— Как это?

— Полная луна тут ни при чем. Ты, малый, сказок начитался. Оборотень становится

волком с наступлением темноты. Каждую ночь, как только сядет солнце, он рыщет по здешним пустошам и наводит ужас на деревенский люд. И не важно, полнолуние нынче или нет.

Его излияния прервал мрачный хозяин таверны. Он подошел и поставил перед гостем еще одну кружку эля.

— Есть на свете места, где оборотней рождает ночная тьма, — добавил Флинн. — Боюсь, юноша, тебя занесло как раз в одно из таких мест. Видал, какие руки у этого кондитера? Широкие, как лопаты, и волосатые. А глаза его? Разве у нормальных людей такие бывают? На первый взгляд он маленький старичок с горбатой спиной и хромой ногой, но не успеешь глазом моргнуть, как он стоит в ночной тьме на четырех лапах и скалит на тебя зубы, острые как бритвы.

— Откуда вы всё это знаете? — спросил Стэнли, судорожно сглотнув. Хотя он и счел эту историю нелепой, всё же она объясняла многое из того, что его тревожило. Улицы, пустеющие после заката. Часовых на сторожевых башнях.

И, конечно, страшную смерть старого адмирала Стрижа.

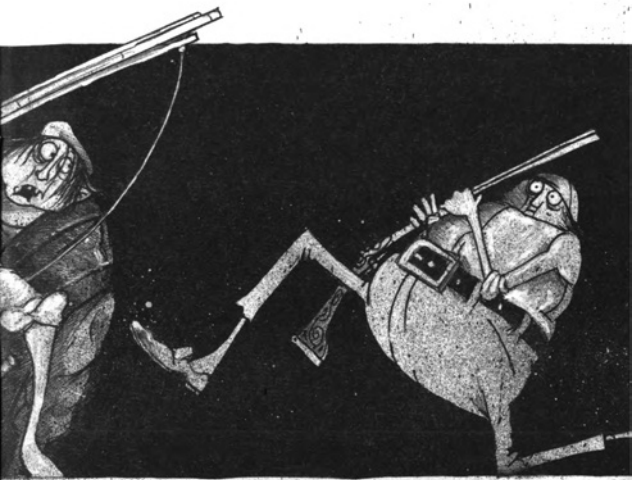
— Откуда, говоришь? Да я сам всё это видел своими глазами, вот откуда. Видишь вон тот разбитый корабль на берегу? Он принадлежал шайке самых мерзких негодяев, каких носила земля. Они были пиратами. Все до единого. Приплыли к этому берегу однажды ночью, два года назад, пьяные, как головастики, и пошли бродить по деревне. Да только за одним из этих поворотов повстречали старого Вильяма Кекса. Согнулся он пополам, ошметинился, когтями землю скребет, а с клыков слюна капает.



Голодный, видать, как волк. И сожрал их, всех до единого. Ну... точнее, всех, кроме одного.

— А кто это был? — вымолвил Стэнли с пересохшим горлом.

— Я! — ответил Флинн и закатал рукава. Вокруг обоих запястий тянулись шрамы. —



Пришлось обе руки пришивать, — пояснил он. — Откусил начисто, скотина, как ножом оттяпал. Хорошо еще — жив остался.

У Стэнли задрожали ноги.

— Вы говорите, вы... пират, а он — вроде как оборотень?

— Тише, малыш, тише. Таких, как я, здесь не слишком-то жалуют. Не успеешь оглянуться, как меня вышвырнут с острова, а это в мои планы не входит.

— А откуда мне знать, что вы говорите правду? — шепотом спросил Стэнли.

Взгляд Флинна стал острее, ноздри раздулись. Он опять склонился к Стэнли. Тот чуть-чуть попятился, уже жалея, что раскрыл рот.

— Можешь не верить мне на слово, малыш. Только посмотри вокруг. Да всё в этом городишке так и кричит об оборотнях! Начать с того, что улицы по ночам пустеют. Никому не улыбается плестись домой навеселе, когда кругом бродят волки. И не говори мне, будто не слышал, как на закате звонит колокол, как люди спешат по домам, как на башнях дежурят часовые. И неужели не видел останки овец на пустошах? Кто их сожрал — думаешь, дикие



кролики? Одна дама утверждала, что как-то ночью подстрелила волка, который бродил по площади. На следующее утро Кекс хромал, как дряхлая старуха. И как ты думаешь, почему у здешних собак по три лапы? Это те, каким удалось спастись!

Тут Сильвер под столом обнюхал ногу Стэнли и ткнулся в него холодным мокрым носом.

Стэнли подскочил чуть ли не до потолка и опрокинулся на спину. Встал, извинился и вышел из таверны.

— Спасибо, мистер Флинн, — сказал он. — Может, еще увидимся.

Стэнли побрел по холму. У него кружилась голова. Надо вернуться домой через пустошь, не спускаясь в деревню, решил он. Пока светло, ему ничего не грозит. Впервые ему захотелось успеть домой, пока не стемнело,

и запреты миссис Карелли были тут ни при чем.

На ходу он задумался. И вдруг ему на память пришли слова шуки: «Опасайся дамы, которая живет в воде».

А на шее у Флинна была вытатуирована русалка.





Чем больше Стэнли думал о Вильяме Кексе и Рэндалле Флинне, тем диковиннее казалась ему вся эта история.

«Рэндалл Флинн — всего лишь пьяница, который мечтает стать пиратом и, прилично выпив, выдумывает сказки. А Вильям Кекс — просто... Ну, просто смешной старый лавочник, а люди часто сочиняют вся-

кие небыхлицы о смешных старых лавочниках. И мистер Флинн пусть постыдится!»

Примерно так, полагал Стэнли, ответила бы ему миссис Карелли, если бы он рассказал ей всё, о чем услышал. Правда, он пообещал никому не говорить ни слова, так что вряд ли она когда-нибудь об этом узнает.

До этой минуты Стэнли, пожалуй, мог бы закрывать глаза на странные происшествия, творившиеся вокруг него, и держаться подальше от опасных мест. Но волей обстоятельств он оказался с головой втянут в водоворот непонятных событий.

Вот как они разворачивались.

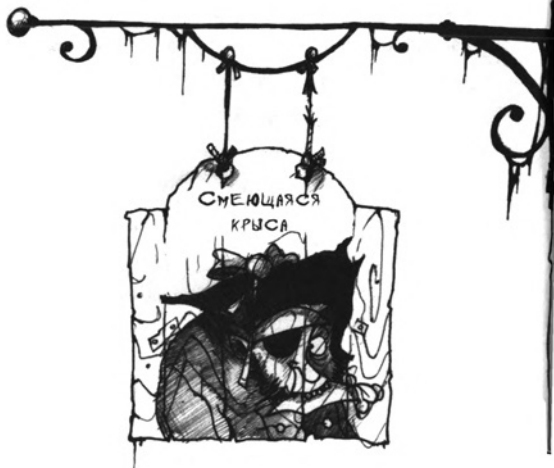
Однажды, когда он любовался на гавань, рядом с ним появился Сильвер. Пес держал в пасти



клочок бумаги. Он положил записку Стэнли на колени и убежал.

Было ясно: это — не приглашение на праздник. Стэнли решил пойти и через полчаса уже карабкался по склону холма, ведущего к таверне.

Таверна была очень старая, с балками стропил под остроконечной крышей. В маленькие окна едва пробивался свет, а вывеска на двери



изображала толстомордого пирата. На одном глазу у него темнела повязка, а в зубах он с ухмылкой держал большой нож.

Рэндалл Флинн был не один.

— Познакомься с моими *давними* друзьями, Стэнли, — расхохотался он.

Справа от Флинна, притулившись в углу, сидел косоглазый головорез самого гнусного вида. Над левым глазом у него зияла свежая рана.

— Это мой старый приятель Билли Кочерга. Самый гнусный из пиратов. На его счету тысячи загубленных жизней.

Билли Кочерга не стал здороваться со Стэнли. Только устремил на него испепеляющий взгляд и остался сидеть, сложив руки на груди.

По другую сторону от Флинна сидел румяный толстяк.



— А это — старина Акула Джонс. Храбрый малый. Попался на зуб голодной акуле, но всё же остался жив.



У Акулы Джонса не хватало одной руки, а нога с той же стороны была деревянная. От его вида бросало в дрожь. Ему каким-то образом удалось сохранить кости левой руки, и он пришил их поверх куртки в правильном положении. Вид у него был чуть-

чуть приветливее, чем у Кочерги, но всё равно Стэнли не доверял его улыбке.

Он без конца отпускал нелепые шутки о том, что теперь он «лишь наполовину тот, каким был когда-то». Его остроты совсем не казались Стэнли смешными, но он всё-таки решил притвориться, будто они его забавляют, и хохотал вместе со всеми. Он не знал наверняка, известна ли пиратам вежливость, но на всякий случай решил вести себя именно так.

Он ещё никогда не видел таких высохших лиц. Одеждой у пиратов были лохмотья, и пахло от них соленой водой. Когда они приближались, у них изо рта разило дохлыми креветками и алкоголем. Лица имели мрачный лилово-синий оттенок, а белки глаз пожелтели. Черно-бурые зубы торчали неровными рядами, как могильные камни.

Стэнли уже успел догадаться, что Флинн не из тех, кто легко заводит себе друзей, и понял, что его пригласили в «Смеющуюся крысу» не за тем, чтобы попросить еще раз прогуляться с собакой. Стэнли предчувствовал, что дело добром не кончится.

И не ошибся.

— Значит, ты и есть приятель Висельника Флинна? — спросил Кочерга.

— *Висельника?* — пискнул Стэнли.

— Ах да, я же об этом тебе еще не рассказал, — ухмыльнулся Флинн, и все трое покатались



от хохота, расплескав пиво и напугав Сильвера, который свернулся калачиком у них под ногами.

— Послушай, малыш, не знаю уж, что тебе про нас наговорили, но в этой деревне мы считаемся честными башмачниками, — сказал Кочерга.

— Сапожниками?

— Нет, я серьезно.

— Да нет же, сапожник — это всего лишь другое название башма... ладно, не важно. Продолжайте.

Стэнли дрожал как осиновый лист. Он изо всех сил старался сохранить присутствие духа и твердил себе, что храбрость — это когда ты, столкнувшись с вещами, которых в глубине души ужасно боишься, не теряешься. Он глубоко вздохнул и скрипнул зубами.

— Ну же, Стэнли, — сказал он себе вполголоса.

— Послушай, малыш, мы сюда не дурака валять пришли, — сказал Джонс. — Мы хотим отомстить Кексу. Хотим избавиться от него, но нам нужна твоя помощь.

— Как вы себе это представляете? — спросил Стэнли. Затея казалась дурацкой. Трое кровавых пиратов хотят избавиться от одного человека — и для этого им нужна помощь одиннадцатилетнего мальчишки! Он совсем поник. Мало того, что он связался с пиратами. Теперь еще ему предстояло стать одним из них!

— Мы заметили, что ты живешь в Свечкинс-Холле, — сказал Кочерга.

Для Стэнли такое начало не сулило ничего хорошего. Не хватало еще, чтобы в дверь помещья ломились пьяные пираты. Миссис Карелли взовьется до потолка!



— Совсем ненадолго, — попытался уклониться Стэнли. Спорить не было смысла. — Я скоро уеду домой.

— У тебя над камином висит очень симпатичный пистолетик, — продолжал Кочерга. — Тот, что в стеклянной витрине. Он заряжен серебряной пулей. А серебряная пуля — единственный способ убить оборотня.

Стэнли содрогнулся. Откуда они знают, как выглядит дом изнутри? При мысли о том, как они рыскают по комнатам под покровом ночи, у него по спине пробежали мурашки.

— Вы хотите, чтобы я принес вам этот пистолет, вы убьете волка, и потом я заберу пистолет, и вы оставите меня в покое?

— Почти... — сказал Флинн. — Но не совсем! Есть одна маленькая загвоздка.

С этими словами все трое положили на стол руки (у кого что от них осталось).

— Среди нас нет ни одного, кто способен держать пистолет.

— С тех пор, как мне пришили руки, я не могу сгибать пальцы, — объявил Флинн.

— А я однажды неудачно поиграл с динамитом, — ухмыльнулся Кочерга и выгнул бровь. У него на обеих руках не хватало указательного и среднего пальцев.

Стэнли заметил, что у Джонса на правой руке все пальцы целы.

— Нечего смеяться, — ответил Джонс. — Я левша. Всегда был левшой. Никак не могу привыкнуть к этой проклятой штуковине. Вот и боюсь взять в руку пистолет. Особенно в компании с волками!

— Малыш, ты целиться умеешь? — спросил Флинн, и все трое покатались от злобещего хохота. Пес испуганно шмыгнул в дальний угол таверны.

Стэнли совсем пригорюнился и сказал:

— Если всё, что они рассказали, правда, то безопаснее было бы покончить с Вильямом Кексом в его человеческом облике, чем шляться по ночам и отстреливать оборотня.

— Так ничего не получится, — обрубил его Кочерга, не привыкший, чтобы мальчишки ему возражали. — Оборотней надо истреблять, когда они волки. Тогда их человеческая сторона останется в живых. Да и представь себе, что с тобой сделают, если поймают, когда ты будешь стрелять в жалкого старичка. Не все считают, что Кекс и есть оборотень. Будешь до конца жизни смотреть на мир через зарешеченное окошко.

— Так что становись героем, ничего другого тебе не остается. Никто другой за тебя этого не сделает. — И их хохот стал еще громче.

Стэнли всё ещё дрожал от страха, но здорово разозлился на пиратов за то, что они взваливают на него такую задачу. Он не удержался и задал вопрос, вертевшийся на языке:

— Тогда почему же никто из дозорных до сих пор не пристрелил этого волка?

— Хороший вопрос, Стэнли, — отозвался Флинн, как будто ждал его. — Но у меня есть на него хороший ответ. Эти люди — обычные рыбаки. Они добывают себе пропитание сетями и удочками. Они люди простые и живут по-простому. Тот пистолет в твоём доме — возможно, единственный на всём острове. Готов поспорить, многие из них никогда в жизни оружия не видели. Эти часовые — они только стоят на страже и следят, чтобы все сидели по домам. Стэнли, им нужна твоя помощь. Ты всего лишь должен подойти поближе и всадить этому чудовищу пулю между глаз.

Стэнли понимал, что, несмотря на смешки, пираты шутить не намерены. И выбор у него очень мал. Либо он пристрелит грозного кровожадного волка, либо пираты повесят его на ближайшем дереве.

Да, дело запахло жареным.





Спустя несколько дней Стэнли сидел за обеденным столом и ковырялся в пироге с начинкой из картофеля. Он чувствовал, что миссис Карелли не сводит с него глаз, и догадывался: его ждет взбучка.

— Стэнли, что с тобой? Что стряслось?

— Ничего, — ответил он столь неубедительно, что она продолжила расспросы:

— Нет, с тобой явно что-то случилось, юный Багз. Обычно ты бываешь прожорлив как волк, но вот уже несколько дней не берешь в рот ни крошки. И что-то ты притих. Нехорошо как-то притих.

Она всегда умела выпытывать у него секреты, но на этот раз Стэнли был вынужден держать язык за зубами.

— Ладно, ладно, — заговорил он. — Видите ли, дело в том, что я немного скучаю по дому. Нет, поймите, мне здесь очень нравится, но я, гм..., никогда еще не отлучался из дома на столь долгий срок. Понимаю, это глупо. — И он принялся за еду, постаравшись не оставить на тарелке ни крошки.

У миссис Карелли вытянулось лицо.

— Стэнли, я здесь не только для того, чтобы готовить и убирать. Если тебе понадобится моя помощь, обращайся в любое время дня и ночи.

Я понимаю, каково это — тосковать. Много лет назад я потеряла мужа. Его звали Виктором. Ушел однажды рыбачить в море и не вернулся. Разыгрался шторм, его лодка разбилась. Мы нашли обломки на берегу.

Слова Стэнли всколыхнули в душе миссис Карелли давно позабытое чувство, и мальчик увидел домоправительницу с неожиданной стороны.

— Простите, — промолвил он. А что тут еще можно было сказать?

Едва за окном начало смеркаться, Стэнли вышел в сад за домом. Он оставил на газоне садовые инструменты и хотел принести их в дом. Миссис Карелли попросила его об этом еще утром, но он, как обычно, весь день бродил по окрестностям в поисках приключений и совсем позабыл об этом.

Стэнли с полной охапкой инструментов направился обратно к задней двери, и вдруг могучая трехпалая рука стиснула ему горло. Возле него стоял Билли Кочерга. Стэнли выронил железки.

— Стэнли, что там у тебя стряслось? — донесся из кухни голос миссис Карелли. Кочерга грозным взглядом велел Стэнли не шуметь.

— Ни... ничего, — пролепетал Стэнли.

— А вот это видел? — спросил Кочерга, вытаскивая из-за повязки на правой ноге огромный нож. Рукоять ножа была костяная, а лезвие — широкое и такое острое, что хоть мухе усики сбривай.

Стэнли так и не смог дать ответа. Рука на его горле сжалась сильнее, и Кочерга пощекотал ему нос кончиком ножа.

— Это нож, каким рыбу разделявают. В самый раз, чтобы потроха вынимать. Правда,

против волков и другой полночной нечисти от него толку мало, зато в дневных делах он мне часто помогает. Понял меня, малыш?

И принялся объяснять Стэнли, что хоть он, Кочерга, и не умеет стрелять, зато вполне способен причинить некий «невосполнимый ущерб» тому, кто его ослушается.

— Тик-так, тик-так, Стэнли, — хихикал он, вертя лезвием. — Время идет. Постарайся его не терять, а то придется мне показать тебе, как я обращаюсь с копушами.

— Стэнли, ты принес инструменты? — снова слышался знакомый голос. В мгнове-



ние oka Кочерга, проворный, как длинноногая ящерица, перескочил через изгородь и был таков.

Стэнли собрал разбросанные инструменты и поплелся в дом.

Наутро Стэнли, проворочавшись всю ночь без сна, встал спозаранку. Одеваясь, он услышал у дверей чей-то басовитый голос. Миссис Карелли ответила:

— Входите, входите. По-моему, он уже проснулся.

Сердце Стэнли отчаянно заколотилось.

Он выглянул



с балкона, но разглядел только миссис Карелли.

— Я его надолго не задержу, — заговорил бас.

Стэнли облегченно вздохнул. Это был Лайонел Куропатт, смотритель маяка, он пришел, чтобы позвать мальчика ловить рыбу. Мистер Куропатт зарос бородой до самых ушей и лучился доброй улыбкой. Шевелюра у него была буйная, огненно-рыжая, а лицо — обветренное.



— Пойдем, юный Стэнли, — улыбнулся он. — Мы сделаем из тебя рыбака.

Лодка покачивалась под свежим ветром на волнах беспокойного моря. Стэнли никак не ожидал, что его первым делом прихватит морская болезнь. Отчалив от берега, они поставили ловушки для омаров, а когда отошли подальше, мистер Куропатт забросил удочки.

Стэнли постепенно пришел в себя и снова стал радоваться жизни. На время он и думать забыл о всяких волках и пиратах. Вот она, настоящая жизнь! Идти по открытому морю, дышать соленым воздухом и позабыть обо всех бедах!

Прямо по курсу над водой величественно возвышалась огромная скала. На тесном клочке земли возле ее подножия росло несколько де-

ревьев, об отвесные берега разбивались неугомонные волны.

— Что это такое? — спросил Стэнли.

— Мы называем ее Северо-Восточной Иглой, — ответил Лайонел. — Тут ничего нет, только небольшая пещера да стоя чает. Зато эта скала в два раза выше Свечкинс-Холла.

Стэнли запрокинул голову. Вершина острова нависала над ними, словно голова любопытного жирафа. Казалось, она вот-вот обрушится прямо на лодку.

И вдруг он подскочил: леска на его удочке натянулась и бешено задергалась! Мистер Куропатт встал рядом с мальчиком, помогая управиться с катушкой. Но рыба всё же сорвалась. Да в придачу еще и прихватила с собой крючок, леску и грузило.

— Да, Стэнли, в этих краях водятся крупные рыбы, такие крупные, что ты и вообразить

не можешь, — проговорил мистер Куропатт, потом повернулся к мальчику и положил удочку на подставку. — Стэнли, нам надо поговорить. Я привел тебя сюда не просто на развлекательную прогулку. Садись.

Лицо у Стэнли вытянулось. Он опустился на низенькую скамейку и серьезными глазами уставился на мистера Куропатта.

— Я хочу поговорить с тобой о твоём дедушке Барте. Он был моим добрым другом. Да, в годы службы на море он не раз попадал в суровые переделки, но в последние годы вел жизнь добрую, мирную. Барт любил порыбачить среди ночи. Однажды в полночь он вышел в море на своей лодке и не вернулся. Ходят слухи, что в его гибели виновен здешний оборотень. Да только многим у нас не нравятся разговоры об оборотнях. Они не хотят признавать, что в наших краях водится нечисть, вот



и держат язык за зубами. Люди вообще предпочитают помалкивать о недобрых делах. Разговоры об этом всё равно рано или поздно дошли бы до твоих ушей, потому я и решил побеседовать с тобой начистоту. Однако миссис Карелли не спешит откровенничать с тобой об этих вещах.

— Я так и знал, — ахнул Стэнли. — Я догадывался, что тут замешан оборотень.

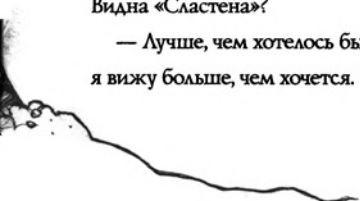
Стэнли не терпелось расспросить мистера Куропатта о Вильяме Кексе, но он не знал, как подступиться к такому разговору.

— Вы живете на маяке, мистер Куропатт. Оттуда, наверное, весь остров видно?

— Да, малыш.

— А вам видны дома и улицы в деревне? Видна «Сластена»?

— Лучше, чем хотелось бы, Стэнли. Иногда я вижу больше, чем хочется.



Тут небо почернело, вдалеке загрохотал гром.

— Пора сворачиваться и сматывать удочки. Надвигается шторм.

— Да, — отозвался Стэнли. — Понимаю.

Добравшись до берега. Они поделили улов, и мистер Куропатт проводил Стэнли до дверей с полной корзиной рыбы.

— И помни: не говори сам знаешь о ком, сам знаешь с кем, — велел он. — Она не любит разговоров о волках.

Стэнли заверил его, что всё будет в порядке, поблагодарил за рыбалку и попрощался. Тут пошел дождь, камни мостовой потемнели. Стэнли закрыл дверь. На этом его день подошел к концу.

Он решил: пираты пиратами, а если в Крэмптон-Роке и впрямь водится оборотень,

убивший его дедушку, то он, Стэнли, должен сделать всё, что в его силах. Но действовать надо наверняка. Нельзя просто так взять и предположить, будто какой-то человек по ночам превращается в волка; это слишком нелепо. Поэтому Стэнли твердо решил установить истину и для этого составил план.

Через два дня Стэнли сумел раздобыть приглашение от мистера и миссис Куропатт заночевать у них на маяке, чтобы вместе с Лайонелом смотреть за рыбачьими лодками. Его мама назвала бы это «поводом с натяжкой». Настоящая причина, естественно, заключалась в том, что Стэнли хотелось как следует понаблюдать за Вильямом Кексом среди ночи, когда луна будет полной.

Иногда Стэнли казалось, что Лайонел догадывается о его замысле. Мистер Куропатт по-

местил его в комнате на верхнем этаже, откуда открывался вид на всю окрестность. У верхушки лестницы была установлена подзорная труба.

На Крэмптон-Рок опускалась ночная тьма. Стэнли никогда не видел столь фантастического зрелища. Перед ним расстилались бескрайние просторы океана, а по другую сторону перемигивались огоньки в деревне и на лодках в гавани. Как водится, с наступлением сумерек улицы опустели. Над крышами домов голубым фонарем повисла полная луна.

Ночь была прохладная, ясная, но по улицам, затуманивая фонари, тонкой пеленой стелилась морская дымка. Часы на ратуше пробили полночь. Стэнли сидел на краю шаткой кровати, опустив голову на каменный подоконник. Обеими руками он держал снятую с подставки подзорную трубу.

Он медленно поднес трубу к глазам и направил ее на покосившееся здание кондитерской лавки. Лунный свет падал в верхние окна на заднем фасаде. Окна были заперты на засов. Это говорило о многом. Должно быть, Кекс старался возвести преграды, которые мешают ему вырваться на улицу, когда он примет свой ночной облик.

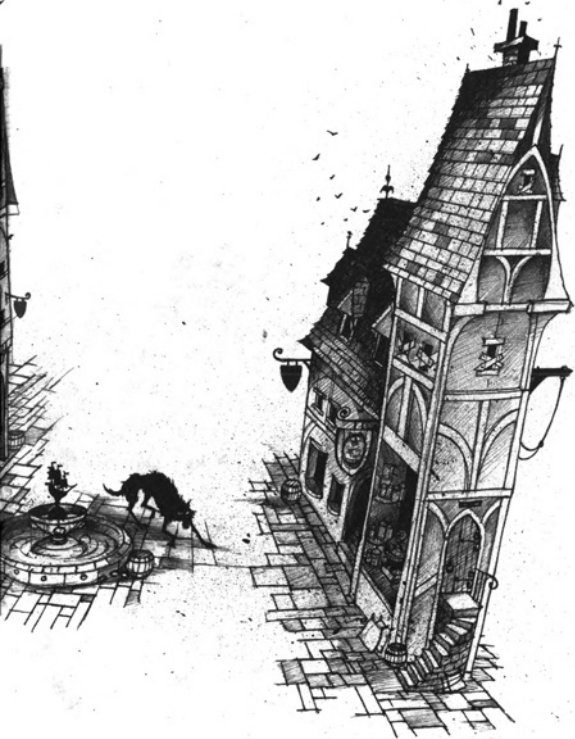
Стояла тишина. Стэнли перевел взгляд вниз и увидел, что дверь в лавку мистера Кекса валяется на мостовой, разбитая вдребезги. По холодному ночному воздуху разнесся протяжный вой. Сердце Стэнли бешено заколотилось от волнения, но было уже поздно. Волк вырвался на свободу. И наверняка он сегодня голоден.

Через некоторое время Стэнли задремал прямо у окна, прижавшись лбом к стеклу. Проснувшись, он заметил, как длинная черная

тень промелькнула по
улице и исчезла на пус-
тоши. Опять упустил!

Стэнли с трудом раз-
лепил глаза. Наконец
под утро его терпение
было вознаграж-
дено. Часовой на
сторожевой
вышке в га-
вани уснул,
положив го-
лову на руки,
и в этот миг
на площади
вырос внуши-
тельный си-
луэт. Черный
клочковатый мех покрывал





стройное, поджарое тело. Зверь прогуливался, величественно, как лев.

— Это волк не обычный, — прошептал Стэнли.

Горбатая спина зверя подымалась над землей метра на два. Чудовище скользнуло за угол



старинного здания и зарылось носом в груды пустых коробок, жадно выискивая хоть крошку пропитания.

Стэнли проворно схватился за подозрную трубу. Когда он разглядел зверя поближе, труба у него в руках задрожала, и он от страха несколько раз терял наводку.

Зверь направился к гавани, и тут из-за угла выскочил тощий пес Флинна. Стэнли зажал объектив трубы ладонью, но это не помогло: до его ушей всё же донеслось слабое тьяканье. Сильвер испустил дух.

Волк снова исчез. Стэнли в испуге шаривал взглядом окрестности. Где же он? Тут у него за спиной послы-



шался тихий шорох. Чье-то дыхание. Стэнли оглянулся, и в темноте его глаза различили в глубине комнаты огромный косматый силуэт.

— Ну и зрелище, верно?

Это был Лайонел. Уф!

— Это и вправду он? — спросил Стэнли.

— Боюсь, что да, малыш. Я его много раз видел. Теперь ты знаешь страшную тайну Крэмington-Рока. Об одном прошу тебя, Стэнли: не выходи на улицу после наступления темноты. И не носись с дурацкими идеями. Нам тут героизм не нужен.

— Не буду, — пообещал Стэнли, но ложь застряла у него в горле.

Стэнли залез под одеяло, чтобы хоть немного поспать в оставшиеся часы.

Наутро Стэнли проснулся еще до рассвета и выглянул в окно.



И с удивлением увидел Вильяма Кекса. Тот крадучись пробирался с пустоши через деревенскую площадь. Он был совершенно гол и передвигался короткими перебежками от одного укрытия к другому. Увидев разбитую в щепки дверь своей лавки, он схватился за го-

лову. Потом, старательно оглядываясь, юркнул внутрь.

Мистер Куропатт приготовил для своего гостя потрясающий завтрак. Но, хоть это было совсем не похоже на Стэнли, нервное потрясение взяло верх над голодом. Мальчик с трудом запихивал в себя вкусную еду.

Спустя час он собрал вещи и отправился домой.

Едва Стэнли дошел до двери Свечкинс-Холла, как изнутри донесся пронзительный вопль. Его издавала миссис Карелли, кто же еще? Стэнли со всей силы рванул дверь. Пока он бежал до лестницы, перед его глазами прокручивались всевозможные ужасы. И вдруг его взору открылась истинная картина происшедшего.

Миссис Карелли, побледневшая от ужаса, стояла на табуретке. В руках у нее была кисточка из перьев для стряхивания пыли.

— Ох, Стэнли, прости. Никогда в жизни не видела таких огромных мохнатых тварей! Убей его, пожалуйста! Ты их не боишься?

Стэнли застыл в замешательстве.

— Вон там, в углу. Скорей, прошу тебя!

В углу сидел паук. Довольно небольшой. Стэнли подхватил его, выбросил на лестницу и захлопнул дверь.





Стэнли внимательно разглядывал пистолет, заряженный серебряной пулей. Он лежал в витрине на синей суконной подкладке.

Миссис Карелли не было дома, и Стэнли мог вдоволь поразмыслить над своими планами. Он чувствовал, как адмирал Стриж взирает на него с портрета. Лицо у адмирала было доброе, и Стэнли догадывался, что наверняка бы полюбил дедушку Барта, если бы был с ним знаком.

Хоть его и пробирала дрожь от страха, Стэнли был исполнен решимости осуществить задуманное, не только чтобы обезопасить Крэмптон-Рок, но и ради своего дедушки.

Тут в окне появилось лицо Флинна, и Стэнли подскочил от испуга. Флинн побарабанил в стекло кулаком.

— Эй, Багз, не видал моего пса? С утра его разыскиваю.

Стэнли не мог без содрогания вспомнить о том, что случилось с Сильвером, но всё же у него язык не поворачивался признаться, что он видел пса. С какой стати он должен о чем-то рассказывать?

— Понятия не имею, — пискнул он.

— Тик-так, тик-так, — рассмеялся Флинн. — Не теряй времени, Стэнли. Скорей пристрели волка, и пусть овцы живут в покое. — Он выразительно провел пальцем по горлу и ушел.

Стэнли снова посмотрел на пистолет. До сих пор ему никогда не доводилось стрелять. Надо будет разглядеть эту штуковину поближе: пуля всего одна, и второго выстрела не будет.

Несколько дней назад, осматривая комнату, наполненную диковинками, он наткнулся на небольшую брошюру. В ней было подробно рассказано о пистолетах: о том, как их заряжать, стрелять, разбирать и чистить. Стэнли еще не брал этот пистолет в руки, однако уже досконально знал, что у него внутри.

Той ночью Стэнли опять отважился выйти на улицу. Миссис Карелли леглась поздно, и ему пришлось ждать до глубокой ночи, чтобы она уснула. Потом он осторожно достал пистолет из витрины в темном зале и зарядил его. Поэтому он очутился на улице намного позже, чем рассчитывал.

Стэнли остановился в заднем саду. Флинн говорил, что волка легче всего найти на пустоши. Время близилось к двум часам ночи, и от промозглого ветра Стэнли пробрала дрожь. Он трясся всем телом и сам не понимал, от холода это или от страха. Скорее всего, и от того, и от другого.

Спрятав пистолет в небольшой сумке, Стэнли прокрался в калитку, выходившую на пустошь. Ночь была ясная, светлая, и Стэнли против воли подумал о том, как приятно быть на улице в такой фантастический час. Он опасливо пробирался сквозь заросли, и кусты всё плотнее смыкались вокруг него, ему приходилось осторожно раздвигать листву и ветки, темневшие черными силуэтами на фоне бледного неба. С каждым шагом мальчик озирался всё внимательнее. Если он промахнется — всему конец. Не будет больше на

свете Стэнли. Не будет никакого Крэмpton-Рока.

Ему было слышно, как вдалеке, на противоположном конце острова, бьется о камни неугомонное море. Он едва различал, где кончается земля. Под синевато-лиловым горизонтом плескалось море. Мир был исполнен покоя. Не исключено, что сегодня волк решил отдохнуть, и Стэнли может спокойно спать до следующего дня. Вокруг стояла такая упоительная тишина, что Стэнли чуть не забыл, зачем пришел сюда.

«Сегодня ничего не будет», — сказал он себе и повернул к дому.

Он надеялся, что, уходя, не разбудил миссис Карелли, так как ему совсем не хотелось объяснять ей, почему он возвращается домой в три часа утра.

Он добрался почти до ворот. Казалось, вот он уже и дома, в целости и сохранности. И то,

что случилось дальше, стало для Стэнли полной неожиданностью.

Вдалеке по пустоши двигался лучик света. Кто же это еще вышел погулять? Обычно никто не отваживался зайти на пустошь, да еще в такой час.

Стэнли проворно забился в самую гущу ближайших кустов. Он широко распахнул глаза, но всё равно не мог ничего разглядеть в темноте. В ушах отдавалось гулкое биение сердца. По пустоши кто-то пробирался, хрипло кашляя и пыхтя, с фонарем в руках

И вдруг Стэнли всё понял. Он узнал эту хромающую походку и сутулую фигуру. Это был Вильям Кекс. Должно быть, он, зная, что его ожидает, убрался на пустошь от греха подальше.

До этого Стэнли казалось, что он сумел справиться со своим страхом. Но, как выяснилось, он себя переоценил.





Облачко, закрывавшее луну, развеялось, и серебристо-голубой свет озарил жалкую фигуру Кекса. Он согнулся пополам и корчился от боли. У Стэнли возник порыв выскочить, помочь старику, но, осознав, в чем дело, он споткнулся на полпути.

Кекс упал на четвереньки. В темноте захрустели, затрещали кости — это его конечности стали удлиняться, превращаясь в лапы чудовищного зверя. Колени выгнулись назад, а на спине вырос огромный горб.

На глазах у Стэнли челюсти Кекса вытянулись и превратились в волчью морду с огромными зубами. Зрелище было чудовищное. Мальчик в ужасе отшатнулся. Краткий миг превращения — и вот уже перед ним стоял громадный волк. Он тяжело дышал, на земле у его лап валялась груда рваной одежды. Из пасти вылетали брызги зловонной слюны.

И стоял волк как раз между Стэнли и его домом.

Стэнли развернулся и бросился бежать туда, откуда пришел. Хоть он и мечтал встретиться со зверем лицом к лицу и всадить ему пулю между глаз, но от этих намерений ничего не осталось. Мальчик мчался, продираясь сквозь листву, спотыкаясь о камни и выбоины. Приблизившись к обрыву, он опять услышал плеск морских волн. А оглянувшись, увидел, что злобные глаза волка сверкают совсем близко.

Стэнли бежал сквозь ночную тьму, мимо чернеющих во мгле листьев и стеблей. Крючковатые ветви и корни тянулись к нему, хватали за ноги. За спиной слышалось хриплое рычание голодного зверя, его жаркое дыхание обжигало лодыжки. Стэнли метался из стороны в сторону, как загнанный кролик.

Потом он споткнулся и полетел головой вперед. Словно в замедленной съемке, навстречу ему плыл каменистый обрыв. Внизу показалось море, и Стэнли почувствовал, что его тело катится к самому краю.

Он протянул руку и с неведомой откуда взявшейся силой ухватился за древесный корень, торчавший из песчаного обрыва. Падение рывком прекратилось, и Стэнли повис у самого края, как муха в паутине.



Он поднял голову и увидел, что на него с обрыва жадно глядит голодный волк. Его глаза горели призрачным ярко-желтым огнем, с громадного языка прямо на лоб Стэнли капала слюна. Пасть была такая огромная, что, казалось, могла проглотить мальчика целиком.



Зверь оскалился, обнажив могучие, как у дракона, зубы. Но он не мог дотянуться до мальчика! Стэнли попытался залезть в сумку и вытащить то, что нужно. От сковавшего его ужаса Стэнли долго копался в сумке, но наконец его пальцы нащупали холодный металл. Пистолет был у него в руке.

— Иди-ка сюда, — сказал Стэнли, онемевшей рукой достал оружие из сумки и всадил пулю волку между глаз.

БА-БАХ! Грохот был оглушительный. Костлявая фигурка Стэнли затрепетала, как листок на ветке. Пистолет бешено дернулся, выпал из руки, полетел вниз и со стуком упал на камни.

Страшный зверь отпрянул и повалился на спину. Его ноги дернулись, из пасти вывалился безжизненный язык. Стэнли услышал, как громадная туша рухнула на землю, ломая ветки,

но звук падения утонул в плеске морских волн.

Всё было кончено.

Точнее, почти всё. Стэнли по-прежнему беспомощно болтался над скалистым обрывом.

Стэнли провисел там, как ему показалось, много часов. Наконец он услышал голоса. Флинн и его люди обсуждали, что делать с волком. Они, видимо, откуда-то следили за похождениями мальчика.

Стэнли окликнул их, и над краем обрыва показались три безобразные рожи.

— Так, так, так. Да это же наш маленький герой, Стэнли Баглз.

И всеми своими пальцами — двадцать один на всех — они подхватили Стэнли, вытащили его и отряхнули.

— Славно поработал, малец. Теперь иди домой и ложись баиньки, а то уже скоро рассветет. А мы тут приберемся.

Стэнли не надо было уговаривать. Он пустился бежать. Половина его души пела от восторга, а вторая половина сжималась от страха перед взбучкой, которая ждала его дома. Он понятия не имел, чем объяснить исчезновение пистолета.

Добравшись до дома, он крадучись поднялся по лестнице, стараясь не ступать на скрипучие поло-



вицы. Наверху он юркнул к себе в комнату, не раздеваясь залез под одеяло и с облегчением вздохнул.

— Ага, смотрите-ка, кто пришел. Возвращение полуночного ковбоя.

У окна сидела миссис Карелли. Она глядела на море и даже не повернула головы к Стэнли.

— Ну и ночка, видать, у тебя выдалась, Стэнли. Тебе бы надо поспать.

— Гм... Пожалуй, да, — протянул испуганный Стэнли.

Она в ярости обернулась к нему.

— Знал бы ты, Стэнли, что натворил! Вот теперь к нам на голову посыплются настоящие беды. Ты распечатал банку с опасными червями. Пока та тварь была жива, эти полоумные пираты дрожали от страха вместе со всеми здешними обитателями. А теперь они

без опаски могут рыскать по ночам и творить свои черные дела. Воровать, грабить, всячески отравлять людям жизнь. А ты знаешь, чего они хотят больше всего? Они хотят проникнуть в этот дом. В твой дом.

— Чего? — в изумлении разинул рот Стэнли.

— Слушай меня, юный Багз, слушай внимательно. Твой дедушка Барт не был никаким адмиралом. Человек он, конечно, был хороший, но во флоте не служил никогда. Хотя в сражениях участвовал, но в других... Он был пиратом. Буканьером. А когда морская жизнь и злодеяния пресытили его, решил поселиться тут. Но покоя он так и не нашел. Видишь ли, если человек пират, то он навсегда пиратом и останется. Беда никогда не приходит одна.

— Чего?

— Хватит «чевокать» и слушай.

Стэнли наострил уши и широко раскрыл глаза.

— Полагаю, ты никогда не слышал об ибисе?

— О птице? Ибис — это болотная птица.

— Ну да, птица, но я не о ней. Тут совсем другое дело. Это древний амулет, один из самых драгоценных за всю историю грабежей и пиратства. Его похищали тысячи раз, закапывали на всех островах, какие есть в мире, он прошел через руки всех мерзавцев и негодяев за всю историю рода людского. Я о нем, Стэнли, мало что знаю, зато мне известно наверняка: он тут.

— Где?

— Где-то здесь, в нашем старинном доме. А теперь, когда Кекса больше нет, они явятся сюда и перевернут всё вверх дном.

— Ой, — воскликнул Стэнли. — Я... я понимаю. — Он неуверенно замолчал.

— Что с тобой, Стэнли? О чем ты задумался? Не бойся, расскажи. Давай уж разберемся в этом деле до конца.

— Я подумал... а почему они не приходят днем? Раз уж они такие бесстрашные пираты, то какая им разница, в какое время грабить, днем или ночью?

— Вот что я тебе скажу, Стэнли. В этих бесстрашных пиратах на самом деле нет ни грамма храбрости. Они негодяи и поступают, как все негодяи на свете. Сильны они только за кружкой пива, храбры — когда их много, бесстрашны — когда темно и поблизости никого нет. Однако на самом деле они немного стоят. Но всё равно — то, к чему они стремятся, лежит здесь, и они сюда придут. Не сдадутся, пока не заполучат то, о чем мечтают.

— А почему нельзя просто взять и прогнать их с острова?

— Хорошая мысль, Стэнли, но Флинну принадлежит старая мельница на дальнем конце Крэмpton-Рока. Он имеет право жить там, сколько захочет, и пускать к себе гостей. Большинство здешних жителей считают его просто старым сапожником. Я не могу доказать, что он пират. А ты смог бы?

— Пожалуй, нет. А если они все лишь хотели отомстить Кексу и вовсе не собираются проникать в наш дом?

— Уже пытались.

— Чего?

— Да, Стэнли. Твои brave пираты уже однажды переступали этот порог. После смерти твоего дедушки Барта, до того, как ты сюда приехал, они, перебрав пива, однажды вечером вломились в этот дом. Пришли с пустоши, про-

крались через сад. Вошли вот в эту заднюю дверь, прямо в кухню.

Стэнли подскочил.

— А потом?

— Тут они и узнали, что напрасно связались с миссис Карелли. Эта старушка задала им жару.

Губы Стэнли растянулись в улыбке.

— Расскажите.

— Я только что вымыла пол, поэтому стоит ли говорить, что этот кривобокий Джонс сразу же растянулся, едва переступив порог.

— А потом? — спросил Стэнли, прыснув.

— Ну, я как раз перед этим достала из печки свежий хлеб и стояла, не зная, что делать. И решение пришло само собой.

— Какое?

— У меня всегда кулаки были тяжелые, Стэнли. С молодых лет. Так что я просто запус-

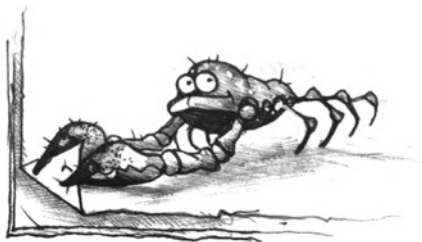
тила пальцы в свежие хрустящие буханки и пустила их в ход вместо боксерских перчаток. Ох, ну и горячие же они были! Зато как подействовало! Эти два чахлых салажонка покатались кубарем. А уж как я разозлилась! Целых две белые буханки на этих уродов испоганила!

Стэнли представил себе, как миссис Карелли колошматит Рэндалла Флинна и Билли Кочергу двумя белыми буханками. И после всего, что ему довелось пережить и услышать этой ночью, у него по щекам от хохота заструились слезы.

До этой минуты миссис Карелли говорила очень суровым тоном, но тут до нее тоже дошел весь комизм ситуации. Она поглядела на Стэнли и разразилась хохотом.

— Вероятно, поэтому они предпочитают приходить ночью, когда вы будете мирно спать в своей кровати, — проговорил Стэнли, немного успокоившись.

И вдруг Стэнли понял: что бы ни случилось дальше, какие бы беды их ни ждали, он больше не сможет воспринимать этих буканьеров столь же серьезно, как раньше.





В оставшиеся до рассвета часы Стэнли успел немного вздремнуть, и ему приснилась русалка. Она плавала вокруг его головы и чарующе пела. Но звук ее голоса пугал его, он беспокойно ворочался в кровати, скидывая одеяло.

Потом ему снились длинные ряды белых буханок. А после них над кроватью вырос волк. Стэнли в ужасе проснулся и до утра молился.

Когда, наконец, наступило утро, ему захотелось узнать, имел ли его ночной подвиг какие-либо последствия.

Стэнли пошел к «Сластене». Дверь была широко распахнута, вывеска на окне гласила: «Открыто, как всегда». Заинтригованный, Стэнли заглянул внутрь.

Мистер Кекс как ни в чем не бывало суетился за прилавком.



Стэнли медленно попятился. Его мозг лихорадочно работал. Что он натворил? Кого застрелил? Кого-то другого?

— Стэнли Баглз, Стэнли Баглз, заходи.
У меня для тебя кое-что есть.



Стэнли хотел удрать, но не успел. Мистер Кекс проворно подскочил к нему, взял мальчика за руки и заглянул ему в глаза.

— Я хочу поблагодарить тебя, Стэнли. Ты изменил мою жизнь. Вот, возьми. — Он сунул Стэнли в руки большой мешок конфет. — И если я чем-нибудь могу быть полезен тебе, только скажи. Буду рад помочь.

Кекс стал совсем другим. Глаза у него теперь были светло-голубые, с нормальными зрачками. Лицо лучилось добротой. А посреди лба багровел ужасный шрам. Шрам в форме пули. Возможно, серебряной пули!

В ту ночь Стэнли приснилась щука. Ее единственный холодный глаз внимательно всматривался в него, и Стэнли казалось, будто он видит в зрачке свое отражение. Ему слышался тихий плеск воды. И щука опять заговорила:

— Ничего не бойся, Стэнли. Когда ты уедешь, я буду крепко хранить твою тайну.

Щука повторяла эти слова снова и снова. Когда Стэнли, наконец, проснулся, то обнаружил, что стоит прямо перед стеклянной витриной, в которой лежит щука, а время далеко перевалило за полночь.

О чем говорила щука? У Стэнли был единственный секрет — тот, что касался страшной гибели волка.

— У меня нет никаких секретов, — сонно пробормотал он.

И, ошалев от бессмысленных сновидений, Стэнли протер глаза и поплелся в кровать. Там он и проспал чуть ли не до полудня.





Идея зародилась в голове у Стэнли, едва он сел завтракать. Постепенно она росла, вызревала и в конце концов превратилась в блестящий сверхнадежный план, которым не стыдно гордиться.

Стэнли понимал: пройдет совсем немного времени, и пираты так или иначе доберутся до него. Он своими руками сделал их ночные прогулки совершенно безопасными. Теперь его не

отпускало чувство, что они где-то затаились, подкарауливая его.

Начнем по порядку, сказал себе Стэнли и, не обмолвившись ни словом с миссис Карелли, пошел в гавань договариваться с мистером Куропаттом.

Через час он вернулся, злорадно усмехаясь.

— Второй этап, — произнес Стэнли, взял большой лист бумаги, горсть ручек и карандашей и сел за кухонный стол.

Если что-то Стэнли и умел хорошо делать, то это рисовать. Он потратил почти весь день, составляя карту. Закончив работу, он капнул на нее остатками заварки из чайника и снова просушил. Потом смял карту, сложил в несколько раз, потоптался на ней, повозил по грязи, опалил края — словом, сделал всё, чтобы она походила на рваный старинный пергамент.

Под вечер Стэнли выглянул в окно и посмотрел на гавань. Стояла тишина. Рыбачьи лодки уже вернулись, в лучах гаснущего света чайки подбирали оброненные кусочки рыбы. Вечер выдался ясный, прозрачный, и с сумерками улицы, как всегда, опустели. Стэнли подумал: со временем люди поймут, что опасности больше нет.

К стене гавани направлялись три пожилые дамы в плащах и чепцах. Одна из них несла в руках корзину цветов. Другая опиралась на палочку. Часовой крикнул им:

— Поторопитесь, почтенные леди!

— О да, спасибо, — послышался слабый надтреснутый голос.

Три дамы держали путь к дверям Свечкинс-Холла.

Наверное, это были подружки миссис Карелли. Стэнли сбежал по лестнице и открыл дверь, не дожидаясь, пока они постучат.



Ну и зрелище! Из-под чепцов пялились три жуткие рожи с выпученными глазами, кривыми зубами и зловонным дыханием. Стэнли сразу понял: это они. Уже явились! Не могли хотя бы дождаться, пока стемнеет, до того им не терпелось завладеть сокровищем.

По идее Стэнли должен был бы испугаться, но три головореза в женских нарядах выглядели до того забавно, что веселье взяло верх, и он, к собственному удивлению, расхохотался.

— Добрый вечер, юный сэр, мы тут возвращались из церкви и решили зайти поговорить с тобой о нашем маленьком дельце, — заговорил Джонс писклявым голоском.

— Да ну? Неужели вы и вправду думаете, что я не догадался, кто вы такие? — прыснул Стэнли.

— Впусти нас, Баглз. У нас всё равно есть к тебе дело, — прошептал Джонс, вернувшись к своему обычному глухому хрипу.

— И посмотри-ка, я принес цветов хозяйке, — заявил Кочерга и достал из корзинки вялый букетик вереска. Стэнли заметил на дне корзинки лезвие рыбацкого ножа. Оно грозно блеснуло в тусклом свете вестибюля.

Стэнли хотел было закрыть дверь, но Кочерга с быстротой молнии сменил букетик на нож и воткнул острие в дерево, распахнув дверь настежь.

— Никто не умеет орудовать ножом проворнее старого Кочерги. Так что, Стэнли,пусти нас по-хорошему, пока я не связал тебя твоими собственными кишками.

Троица ввалилась в дом, и Стэнли, пятясь, отступил в гостиную. Кочерга встал на страже у дверей в коридор, ведущий в кухню, и то

и дело испуганно озирался. Возможно, подумал Стэнли, побаивался, как бы ему в спину не воткнулся батон хлеба, пущенный как копье. А может, ожидал, что на него дождем посыплются хлебные крошки и собьют его с ног. Стэнли попытался скрыть смех, но плечи всё равно тряслись.

— Стэнли, там кто-то пришел? — слышался с лестницы знакомый голос.

— Да... Это мистер Куропатт, — отозвался мальчик. — Он принес рыбы. Я сам всё улажу.

Ему удалось аккуратно убрать миссис Карелли с дороги. Стэнли понимал, что могучая домоправительница легко справилась бы с пиратами, но при этом она нарушила бы весь план. Да, еще один хороший удар поджаристым хрустящим батонem вновь на какое-то время отобьет у них охоту являться в Свечкинс-

Холл, однако надо решить проблему раз и навсегда.

— Молодец, Стэнли. Мы тебя хорошо учили, правда? А теперь слушай. Нам надо пошарить по твоему гнездышку. Так что постарайся держать старушку наверху, ладно? — Флинн обшаривал взглядом комнату. — У твоего дедушки Барта была одна вещица, которая принадлежала нам, и... мы хотели бы ее вернуть.

— А что это за вещица? — поинтересовался Стэнли.

— Ох, да по правде сказать, малыш, всего лишь безделушка. Но... видишь ли, эту брошку носила моя мамочка, потому мне и хочется ее вернуть.

Все трое принялись обшаривать комнату, заглядывать во все углы, поднимать крышки, выдвигать ящики. Стэнли терпеть не мог не-

воспитанных людей. И прекрасно знал, как привлечь их внимание.

— Пираты обычно не наряжаются почтенными дамами и не грозят людям ножами, когда отправляются за брошками своей мамочки, — начал он. — Уверяю вас, того, что вы ищете, здесь нет.

— Откуда ты знаешь, Баглз? Нам это местечко знакомо куда лучше, чем тебе. Не мешай. Мы отыщем то, что нужно, и уйдем. Никого и пальцем не тронем, мухи не обидим. А если хочешь, можем прийти попозже, когда все лягут спать. Нам не трудно.

Стэнли захотелось поиграть с ними еще немного. Он знал: ему ничего не грозит. Ведь ему был известен ответ на загадку, которая мучила пиратов, и они это знали, поэтому-то им волей-неволей придется об-



ращаться с ним бережно. Он держал всех троих в кулаке

— Знаете, это моя любимая порода птиц, — заявил Стэнли.

— Какая? — спросил Кочерга.

— Ибисы, — продолжал Стэнли. — Великолепные болотные птицы, широко распространенные во многих уголках земного шара. А больше всего я люблю алых ибисов, хотя никогда не видел их живыми, только в кни...

Его болтовня возымела действие. Все трое тотчас же обернулись к нему. У Кочерги в руке снова блеснул нож, и не успел Стэнли и глазом моргнуть, как острие уперлось прямо ему в горло.

— ГДЕ? — хором воскликнули пираты.

Стэнли печально вздохнул и пристально посмотрел на них. Злодеи слегка попятились, и в Стэнли впились шесть горящих глаз. Если

бы он захотел, они бы по мановению его пальца рухнули на колени и стали умолять.

— Не здесь, — ответил Стэнли.

— Врешь, — окрысился Флинн. — Не пудри нам мозги, Багз, я еще не поквитался с тобой за моего пса.

Стэнли пропустил слова Флинна мимо ушей и достал из нагрудного кармана карту.

— А это видали? — спросил он, прекрасно зная, что нет. — Это карта дедушки Барта. — Он приоткрыл ее, но только чуть-чуть, чтобы рисунок нельзя было рассмотреть. — Дедушка эту карту хорошо запрятал. Я ее долго не мог найти. На ней показан маленький островок. Называется Северо-Восточная Игла. Мне это название ничего не говорит. Понятия не имею, где этот остров.

— Дай-ка сюда, — прорычал Джонс и подался вперед.

Стэнли поднес карту к языкам пламени в камине.

— Мистер Джонс, ваши манеры ужасают меня. — Все трое завопили и ринулись к Стэнли. Но он не шелохнулся.

— Не нужен мне ваш драгоценный ибис, — сказал мальчик. — Я хочу только, чтобы вы, мерзавцы, оставили мои владения в покое и скрылись с моих глаз. Так что будьте добреньки, дорогие пираты, делайте, как я велю, и тогда мы все получим то, чего хотим.

Настроение у Стэнли было прекрасным — до той минуты, когда карта загорелась и обожгла ему пальцы, а эти мерзавцы стали смеяться над ним.

— Тс-с-с! — шикнул он. — А то вдруг миссис Карелли услышит.

— Ах ты, нахальный самоуверенный дурачок! — воскликнул Флинн.

А миссис Карелли как раз спускалась по лестнице. Надо уходить через заднюю дверь. Стэнли погнал пиратов по длинному коридору к кухне.

— Стэнли, что это там гремит?

— Ничего.

А это гремела по половицам деревянная нога Джонса.

Стэнли вывел пиратов наружу.

— Послушайте, — начал он. — Я договорился, завтра у меня будет лодка. Я пойду туда один.

— Да, а мы с тобой!

— Нельзя, — сказал Стэнли. — Это будет выглядеть подозрительно. Меня не должны видеть с вами. — Он немного помолчал. — Ладно, но вам надо будет подняться на борт как можно раньше и спрятаться в деревянных бочках. Можете проделать это ночью. Теперь

в темноте вам ничто не грозит. А я выйду из дома в шесть утра. Лодка называется «Синяя устрица». Разыщите ее в порту.

— Есть, капитан Багз! — расхохотался Флинн, и три почтенные дамы, неуклюже поддерживая юбки, довольно бодро перелезли через забор и побежали через пустошь.

Стэнли проскользнул обратно в дом.

— Ты куда положил рыбу? — спросила миссис Карелли.

Стэнли стал соображать на ходу. На полу до сих пор валялась корзина с цветами.

— Я сказал — рыба? Простите. Я имел в виду цветы, — проговорил он, собрал букетики и протянул корзину миссис Карелли. — Мистер Куропатт принес вам цветов.

— О! — воскликнула экономка, и ее глаза с подозрением впились в увядшие букетики вереска. — Стэнли, ты опять что-то затеял?

— Ничего подобного, миссис Карелли! —
с жаром воскликнул Стэнли и для убедитель-
ности напустил на себя смущенный вид.

— Хорошо. Тогда запри двери, чтобы к нам
не явились незваные гости.





Наутро ровно в половине шестого Стэнли запер входную дверь и повесил ключ на шею. Он заранее предупредил миссис Карелли, что вернется не раньше вечера.

Он стремглав побежал в порт. Ему не терпелось посмотреть, решились ли пираты отправиться с ним на поиски сокровищ. Дойдя до лодки, он убедился, что его план сработал: из трех бочек доносился раскатистый гулкий

храп. Бочки звучали по очереди, словно оркестр под управлением дирижера. По дну лодки перекатывались пустые бутылки из-под рома. «Наверное, пираты провели тут всю ночь», — подумал Стэнли. И к чему привели их попытки не привлекать внимание — своим храпом они наверняка разбудили всю округу!



Стэнли залез в лодку, отдал швартовы — и тут услышал, как скрипнула, открываясь, дверь каюты.

— Доброе утро, Стэнли. Всё идет по плану? — раздался шепот.

— Отлично, — ответил Стэнли.

Это был Лайонел Куропатт. Он держал в руках молоток и дерюжный мешок с гвоздями.



— Твои друзья явились сюда в три часа ночи. Прямоком из таверны, пили и пели, как будто праздновали некое радостное событие. Попытались было вломиться в каюту, но были так пьяны, что уснули вповалку на полу.

— А часовые? Не заметили пиратов?

— Нет, часовые к тому времени, наверно, уже ушли. Они никогда до утра не сидят. После полуночи от них мало проку, потому что они идут пропустить стаканчик, чтобы успокоить нервы, а потом их смаривает сон.

— Но почему в лодке валяется ножка от стола? — спросил Стэнли.

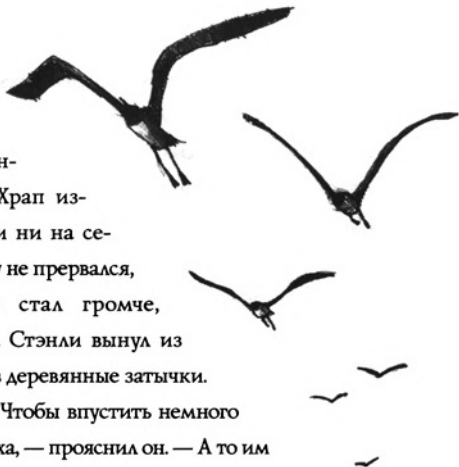
— Это не от стола. Это деревянная нога Джонса. С нею он в бочке не уместался, поэтому отстегнул ее и бросил, произведя при этом, надо сказать, немало шума.

Лайонел зажал между губами с десяток гвоздей, взял молоток и заколотил крышки

бочон-
ков. Храп из-
нутри ни на се-
кунду не прервался,
даже стал громче,
когда Стэнли вынул из
боков деревянные затычки.

— Чтобы впустить немного
воздуха, — прояснил он. — А то им
там, беднягам, внутри несладко.

Лодка вышла в открытое море и через
некоторое время приблизилась к Северо-
Восточной Игле. Лайонел умелой рукой провел
судно по лабиринту прибрежных камней и
причалил к берегу острова. Над головой, над
уходящим высоко вверх обрывом, оглуши-
тельно галдели чайки.



Стэнли и Лайонел соорудили пологий настил, перекатали по нему бочки через борт и бесцеремонно сбросили их к подножию утеса. Лайонел обмотал каждый бочонок веревкой и привязал к большому старому дереву, чтобы пиратов не смыло обратно в море.

— Не хватало еще, чтобы прибой выбросил это морское отродье на наш пляж, верно, Стэнли?

Стэнли достал из кармана фальшивую карту, бросил ее в воду и долго смотрел, как яркие краски растворяются в воде. Вскоре карта исчезла в зеленоватой синеве.

Остаток дня они провели за рыбной ловлей и весело смеялись, обсуждая



свой подвиг. Когда вернулись на берег, Лайонел проводил Стэнли до дома и помог донести мешок с щедрой долей улова леща и макрели. Миссис Карелли ждала их у дверей.



— Ох, спасибо! — всплеснула руками она. — Да этой рыбы нам на целую неделю хватит.

— Не беспокойтесь, — отозвался Лайонел. — Я же говорил, что мы сделаем из этого мальчишка рыбака.

— Да, и спасибо вам за цветы, мистер Куропатт.

— Гм... не за что. Рад помочь. — Лайонел выразительно посмотрел на Стэнли, а тот стоял, пряча улыбку.

Та ночь выдалась необычайно холодной, и миссис Карелли понимала, что на рыбной ловле Стэнли продрог до костей, поэтому усадила его к камину. Он свернулся, как котенок, под большим одеялом и пил из дымящейся кружки горячий чай.

— Можешь не рассказывать мне, Стэнли, какая удача тебе сегодня привалила, я говорю

не о рыбной ловле, как ты понимаешь. Если, конечно, речь идет не о той рыбе, которая долго нам докучала и получила, наконец, по заслугам. — Миссис Карелли села и стала смотреть в огонь. Когда она не одобряла поступков Стэнли, то имела обыкновение говорить, не глядя на него. Однако в душе мальчик знал: она очень рада.

Правдами или неправдами, но Стэнли и Лайонел Куропатт избавили Крэмpton-Рок от многих крупных неприятностей.

— Не забудь, Стэнли: пока ты здесь, я обязана тебя опекать. И мне не нравится, когда ты замышляешь проказы. Так что держи свои героические порывы в узде, договорились?

— Хорошо, миссис Карелли. Гм... А откуда вы узнали, что мы ушли не на рыбалку?

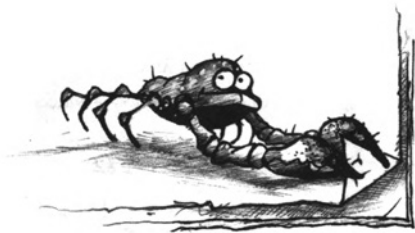
— Я тебя, малый, знаю не так давно, но успела неплохо изучить. Ни за что не поверю,

чтобы ради рыбалки ты встал в пять часов утра. — Она замолчала, и Стэнли показалось, что она закончила свою речь, но тут миссис Карелли продолжила: — И забудь об этом ибисе. Я тут всё вокруг обшарила, во все уголки заглядывала. Этот дом хранит немало темных тайн, Стэнли, но не стоит совать в них нос, ежели не хочешь накликать на свою голову еще больших бед. Ты скоро уедешь домой к родителям, Стэнли, так что постарайся держаться от греха подальше.

И тут, словно желая показать ему, что в глубине души восхищается его подвигами, миссис Карелли пошла в кухню и вернулась с фантастическим пирогом. Стэнли вдруг понял, что голоден как волк, и принялся уписывать пирог с завидной быстротой.

— Вот теперь ты тот мальчик, какого я знаю, — рассмеялась миссис Карелли.

Она опять села в кресло и задремала, а за окном вечерние сумерки начали окутывать сумасшедший мир Крэмптон-Рока, — а ведь дверь осталась не заперта.





Домой! Стэнли уже довольно давно не думал о возвращении. Дом остался как будто в другом мире.

Но каникулы в Крэмpton-Роке стали подходить к концу. Близилось время, когда Стэнли предстояло вернуться к повседневной обыденной жизни, давно и прочно забытой.

— Стэнли, я дам тебе время как следует попрощаться с домом. — Миссис Карелли, от-

правляясь в магазин, тепло обняла мальчика. — Я подожду тебя в порту, чтобы попрощаться, а мистер Куропатт проводит тебя по Деревянной миле.

Стэнли встал у окна, чтобы еще раз насладиться своим любимым видом. Морские волны размеренно накатывались на берег, и мальчик понимал: когда бы он сюда ни вернулся, море останется точно таким же. Он оживил в памяти всё, что ему довелось пережить за эти дни. Крошечная слезинка навернулась ему на глаза и скатилась по щеке, но он не стал ее вытирать. Пусть сама высохнет. На уголке крыши сидела птица, и Стэнли вдруг вспомнил об ибисе. До этой минуты Стэнли был так занят пиратами, что отложил свое любопытство на потом, а теперь Крэмpton-Рок снова стал свободен, и пришло самое время поинтересоваться, что к чему.

Стэнли не пошел искать ибиса. Он уже обшарил дом сверху донизу, обнаружил много интересного, но ничто из этого не походило на амулет с загадочной птицей. Может, он зарыт в могиле дедушки-пирата. А может, лежит глубоко-глубоко на дне океана, среди камней и кораллов. А вдруг он спрятан на чердаке под крышей? Возможно. Стэнли решил отправиться туда, когда приедет сюда в следующий раз. Слишком много приключений вредно для здоровья.

К тому же чемодан уже собран и стоит у кровати. Пора возвращаться домой. Осенью в старом доме будет хозяйничать миссис Карелли, а зимой он сюда вернется.

До поезда остается всего час.

Стэнли подошел к парадной двери, поставил чемодан под вешалку. Припомнив, что обратный путь будет пролегать по скользким, шат-

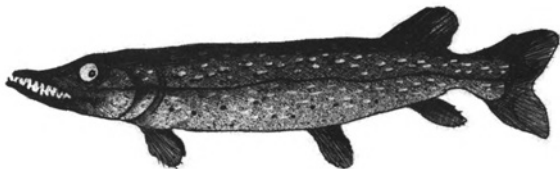
ким доскам, он тщательно упаковал вещи. Пошарив в карманах, он наткнулся на письмо, которое так и не отправил маме.

Но, взявшись за дверную ручку, Стэнли вдруг вспомнил, что у него осталось еще одно незаконченное дело. У него из головы не шел странный сон и слова его старой приятельницы — шуки.

Он забежал в кухню, прихватил нож для масла, потом помчался по коридору к витрине, прикрепленной к стене. Округлым кончиком лезвия он, как отверткой, отвинтил стекло и достал шуку. Он впервые видел ее так близко. Без стекла шука была как живая.

Стэнли придвинул стул и взобрался на него, чтобы оказаться к шуке еще ближе. Провел руками по гладкому чешуйчатому телу, потрогал остроконечные зубы, и тут до него словно наяву донеслись слова, услышанные во сне:

— Ничего не бойся, Стэнли. Когда ты уедешь, я буду крепко хранить твою тайну.



Стэнли прижался головой к витрине и заглянул глубоко в разинутую пасть щуки. И увидел нечто необычайное. В недрах полого рыбьего тела что-то поблескивало. Сердце у Стэнли заколотилось.

— Не трогай это, Стэнли. Пусть лежит, где лежало.

Впервые за долгое время Стэнли услышал голос щуки. Но было поздно. Он уже не мог остановиться. Охваченный нетерпением, он

уже просунул руку в щучью пасть, оцарапавшись об острые зубы.

В его руке блеснула тусклым серебром долгожданная добыча.

— Не беспокойся, госпожа щука, — сказал Стэнли. — Я буду осторожен.

Он подошел к окну, чтобы осмотреть вещьцу внимательнее. На амулете был изображен стройный силуэт болотной птицы с длинным изогнутым клювом. Она грациозно склонилась, словно

выискивая что-то в воде. Еще никогда в жизни Стэнли не видел ничего красивее. Он подумал: может, ему всё это



просто примерещилось, и вдруг ощутил дыхание загадочной силы. Она пульсировала, как бьющееся сердце.

— Ибис, — прошептал Стэнли.

— Поторопись, Стэнли Баглз. Поезд ждет. — Это вернулась миссис Карелли. От ее пронзительного голоса Стэнли подскочил на месте.

Он торопливо положил амулет на место. Туда, где он и был. Потом привинтил стекло и отнес на кухню нож.

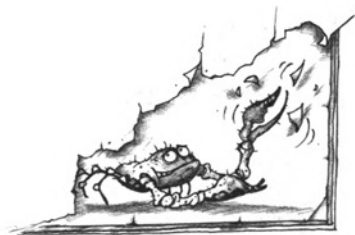
— Спасибо, шука, — проговорил он. — Зимой увидимся.

Он подхватил чемодан, запер дверь и помчался в гавань. На полпути обернулся, попрощался с местом, которое успел полюбить. На его губах играла счастливая улыбка.

А в доме, в витрине за стеклом, шука едва заметно дернулась, шевельнулась всем телом.

На короткий миг ей показалось, что сердце у нее снова бьется. Сквозь рыбу прошелестело легкое дыхание жизни. А потом столь же внезапно прекратилось.

Вот и всё, что там случилось.





В шестнадцатилетнем возрасте Крис Моулд посещал художественную школу. В то время он брался за самую разную работу — разносил газеты, мыл посуду, готовил. А затем стал писать книги. Он был награжден Ноттингемской премией за лучшую детскую книгу и номинирован на Шеффилдскую премию.

Крис любит свою работу. Он говорит, что старается писать и иллюстрировать такие книги, какие ему самому хотелось бы иметь в мальчишеском возрасте. Он живет в Йоркшире с женой и двумя детьми.

Литературно-художественное издание
Для детей среднего школьного возраста

Крис Моулд
Страшная-престрашная история
Деревянная миля

Перевод с английского: Елена Токарева
Редактор: Нина Иманова

Издательство «Этмонт Россия Лтд.»
119048, Москва, ул. Усачёва, д. 22.

Подписано в печать 22.09.08. Объем 6 ф.л.
Формат 84х108/32.

Печать офсетная. Гарнитура «Lazurski».
Тираж 3000 экз. Заказ № 0825530.
Издательский номер 0888-08



Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-9539-3242-4



Читайте продолжение истории
о Стэнли Баглзе

